

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
"Волгоградский государственный университет"
Институт истории, международных отношений и социальных технологий
Кафедра истории России

Гольдин Аркадий Александрович
Еврейский вопрос в публицистике Ф. М. Достоевского
Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки:
46.03.01 «История»

«Работа допущена к защите»

Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Кузнецов О.В.

Заведующий кафедрой:
д.и.н., профессор
Сидоров С.Г.

«___» _____ 2016

Протокол заседания кафедры №__

Волгоград 2016

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1. Положение евреев в России с X века до середины XIX столетия.....	3
Глава 2. Истоки ксенофобии Ф. М. Достоевского.....	26
Глава 3. Еврейский вопрос на страницах «Дневника писателя».....	46
Заключение	68
Источники и литература	70
Приложение	70

Введение

Национальный вопрос в целом и еврейский вопрос в частности всегда стоял довольно остро для такой многонациональной страны, как Россия. Попытки решить столь сложную проблему предпринимались как государством, так и общественностью.

Национальный вопрос занимал одно из центральных мест в публицистике Ф. М. Достоевского, его художественном творчестве, переписке и рабочих тетрадях. Здесь же писатель выражал крайне нетерпимое отношение к представителям разных национальностей: англичанам, немцам, французам, швейцарцам, особенно же – к полякам и евреям. Наиболее острые формы нетерпимость к инородцам приобрела в 1870-е годы.

Идеи, высказанные Ф. М. Достоевским, находят свое отражение и в современной России. Для многих русских националистов писатель является авторитетным источником для обоснования своих антисемитских взглядов. Националистические сообщества в социальных сетях заполнены цитатами Ф. М. Достоевского касаясь евреев¹. Многие участники националистических митингов используют цитаты писателя про евреев в качестве баннеров. Литературный авторитет Ф. М. Достоевского придает этим высказываниям огромную значимость и является веским аргументом в пользу современного антисемитизма. Данное явление является довольно опасным для российского общества. В связи с этим тема ксенофобии Ф. М. Достоевского становится все более актуальной. Несмотря на деликатность данной темы, его взглядам должна быть дана научная оценка, прежде всего для того, чтобы предотвратить идеологизацию националистами воззрений великого русского писателя.

---

¹ Группа во вконтакте «Официальное †ПРАВОСЛАВИЕ†. Без цензуры и банов» URL: https://new.vk.com/topic-11974023_25771878?offset=0 (дата обращения 17.06. 2016); группа во вконтакте «Антисионизм» URL: <https://new.vk.com/antisionizmsait> (дата обращения 17.06. 2016); группа во вконтакте «Русский марш» URL: <https://new.vk.com/russkie14> (дата обращения 17.06. 2016) и др. Подобные сообщества постоянно блокируются Роскомнадзором.

Одно из центральных мест в исследовании занимает историография еврейского вопроса. Без обращения к ней невозможно вписать взгляды Ф. М. Достоевского в историко-культурный контекст. В качестве историографии еврейского народа в России мы опирались на работы разных авторов. Из дореволюционной историографии это работы таких историков, как Ю. И. Гессен², С. М. Дубнов³; статьи из Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона⁴. Из современной историографии – сборник статей «Западные окраины Российской империи» под редакцией М. Д. Долбилова и А. И. Миллера⁵, сборник эссе А. И. Миллера «Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования»⁶, статья Горюшкиной Н. Е. «"Излюбил жид питейный промысел": об участии евреев в винокурении и виноторговле в XIX в.»⁷, а также материалы из Электронной еврейской энциклопедии⁸.

Одной из важнейших работ для общего понимания еврейского вопроса, на наш взгляд, является эссе французского философа экзистенциалиста Ж.-П. Сартра «Размышления о еврейском вопросе»⁹. В нем идет речь о природе антисемитизма и психологических особенностях антисемита. Несмотря на то, что эссе написано в 1944 году, автор приводит примеры из жизни Франции со второй половины XIX века, поэтому, на наш взгляд, уместно использовать эссе Ж.-П. Сартра для того, чтобы лучше понять природу антисемитизма.

Помимо историографии еврейского вопроса, мы обращались к исследованиям, которые посвящены жизни и идеям Ф. М. Достоевского. Мы опирались на научные материалы из «Полного собрания сочинений в

---

² Гессен Ю. И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб., 1906; Гессен Ю. И. Закон и жизнь. Как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб., 1911.

³ Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа, Т. 1. Пг., 1919; Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. М-Пгг. Кн. 1. 1923.

⁴ Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru>

⁵ Долбилов М. Д. и др. Западные окраины Российской империи. М., 2006.

⁶ Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2006.

⁷ Горюшкина Н. Е. «Излюбил жид питейный промысел»: об участии евреев в винокурении и виноторговле в XIX в. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5(44) ч. 1. С. 217-221.

⁸ Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://www.eleven.co.il/>

⁹ Сартр Ж.-П. Размышления о еврейском вопросе // Портрет антисемита. СПб., 2000. С. 111-229.

тридцати томах» Ф. М. Достоевского ¹⁰. Пояснения, данные авторами издания, способствовали лучшему пониманию идей писателя. Также мы обращались к материалам из библиотеки писателя, данные о которой были опубликованы в коллективном труде «Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание» ¹¹ под редакцией Н. Ф. Будановой. Данная работа помогла определить, какие книги читал писатель, откуда он черпал информацию о евреях и их жизни, какие идеи влияли на него. Для лучшего понимания политических и мировоззренческих взглядов Ф. М. Достоевского нами привлекалась работа одного из первых биографов писателя Л. П. Гроссмана «Достоевский и правительственные круги 1870-х годов» ¹².

Несмотря на то, что жизнь и идеи писателя изучены достаточно хорошо, еврейскому вопросу во взглядах Ф. М. Достоевского посвящены лишь несколько статей.

В 1924 году вышла книга Л. П. Гроссмана «Исповедь одного еврея» ¹³. Исследование опубликовано небольшим тиражом и единичным изданием, поэтому тут же стало библиографической редкостью. Лишь в 1999 году «Исповедь одного еврея» обрела «вторую жизнь». Книга посвящена одному из корреспондентов Ф. М. Достоевского А. У. Ковнеру. А. У. Ковнер - еврейский просветитель, сторонник ассимиляции еврейского народа, один из первых критиков русско-еврейской литературы. Помимо описания жизни А. У. Ковнера, Л. П. Гроссман уделяет большое внимание переписке А. У. Ковнера с Ф. М. Достоевским. Автор не выступает судьей в споре А. У. Ковнера и Ф. М. Достоевского по еврейскому вопросу, он лишь воссоздает переписку между ними. Свое мнение по поводу отношений между Ф. М. Достоевским и евреями Л. П. Гроссман приводит в статье «Достоевский и

---

¹⁰ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1971-1990.

¹¹ Буданова Н. Ф. и др. Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. СПб., 2005.

¹² Гроссман Л. П. Достоевский и правительственные круги 1870-х годов // Достоевский—реакционер. М., 2015. С. 9-69.

¹³ Гроссман Л. П. Исповедь одного еврея. М., 1999.

иудаизм»¹⁴. Исследователь считает, что антисемитизм Ф. М. Достоевского был скорее «газетным», бытовым, не выходящим за рамки газетных стереотипов. По мнению Л. П. Гроссмана, неприязнь к евреям скрывалась у автора «Дневника писателя» под уважением, которое он испытывал к евреям. Ученый видел это уважение в благоговении Ф. М. Достоевского перед Ветхим Заветом, особенно перед Книгой Исаия. На наш взгляд, писатель действительно с уважением относился к евреям Ветхого Завета, но после того, как они отвергли Христа, отношение к ним изменилось.

Наряду с Л. П. Гроссманом проблему антисемитизма писателя Ф. М. Достоевского поднимал русско-еврейский философ и достоевед А.З. Штейнберг. В статье «Достоевский и еврейство», опубликованной в эмигрантском журнале «Версты», философ подробно разбирает отношение Ф. М. Достоевского к евреям¹⁵. Исследователь довольно подробно описывает языковые особенности употребления писателем слов «жид» и «еврей». А. З. Штейнберг не отрицает антисемитизма писателя и считает, что его корни исходят из национальной идеи. Евреи считают себя богоизбранным народом, а для Ф. М. Достоевского богоизбранный народ один – русский народ. Здесь, по мнению А. З. Штейнберга, и лежит ненависть Ф. М. Достоевского к «жиду».

Несмотря на то, что жизнь и творчество Ф. М. Достоевского в советское время были изучены очень хорошо, национальный вопрос в воззрениях писателя советскими учеными не поднимался.

Из современных авторов, разбиравших столь щепетильную проблему, стоит отметить статью О. В. Кузнецова «Еврейский вопрос в публицистике Ф. М. Достоевского»¹⁶. По мнению ученого, писатель видел две основные проблемы еврейского народа в России: отсутствие равных прав евреев с коренными жителями и существование еврейского государства в

---

¹⁴ Гроссман Л. П. Достоевский и иудаизм // Исповедь одного еврея. М., 1999. С. 175-190.

¹⁵ Штейнберг А. З. Достоевский и еврейство // Версты. 1928. № 3. С. 94-108.

¹⁶ Кузнецов О. В. Еврейский вопрос в публицистике Ф. М. Достоевского // Вестник ВолГУ. Серия 4. 2001. Вып. 8. С. 132-135.

государстве. Автор подробно разбирает, как Ф. М. Достоевский видит данные проблемы и какие решения он предлагает.

Таким образом, можно сделать вывод, что историография данного вопроса разработана недостаточно. Исследования не выходят за рамки научных статей, которые скорее говорят о наличии антисемитизма у Ф. М. Достоевского, чем объясняют его. На наш взгляд, это связано с деликатностью данной темы. Антисемитизм Ф. М. Достоевского мог запятнать репутацию великого русского писателя в глазах общественности. Также стоит отметить, что национальный вопрос редко поднимался советскими историками по идеологическим соображениям. При этом и жизнь, и творчество Ф. М. Достоевского, и положение евреев в России в XIX веке исследованы хорошо, что дает твердую почву для данной работы.

В связи с тем, что тема весьма актуальна, а в отечественной историографии сложилась данная ситуация, мы решили заполнить этот пробел. Цель данного исследования: установить место еврейского вопроса в мировоззрении Ф. М. Достоевского.

К числу основных задач относятся:

- 1) проследить истоки ксенофобии писателя в целом и антисемитизма в частности;
- 2) определить, что вкладывал писатель в понятие «жидовская идея» на страницах «Дневника писателя» и установить причины стереотипных представлений о евреях у писателя;
- 3) выявить «программу» Ф. М. Достоевского по еврейскому вопросу.

Дополнительной задачей было проследить состояние еврейского вопроса в России с X до середины XIX века.

Основная часть исследования написана в рамках творчества Ф. М. Достоевского, то есть с 1844 по 1881 годы. Однако первая глава затрагивает хронологические рамки с X века по 1855 год.

В данном исследовании были использованы общенаучные и специально-исторические методы, применялся метод историзма, ценностный подход.

Из общенаучных методов важнейшую роль сыграли анализ, синтез, индукция, дедукция.

Из специально-исторических методов использовались все четыре метода. Историко-генетический метод позволил рассмотреть позицию Ф. М. Достоевского на протяжении его творчества, выявить истоки нетерпимого отношения как ко всем инородцам, так и к евреям. С помощью историко-сравнительного метода нам удалось объяснить некоторые особенности антисемитизма писателя с помощью эссе Ж.-П. Сартра «Размышления о еврейском вопросе», о котором говорилось выше. Историко-типологический метод помог выявить особенности нетерпимости Ф. М. Достоевского к инородцам, присущие только ему. И, наконец, с помощью историко-системного метода исследования нам удалось рассмотреть взгляды Ф. М. Достоевского на еврейский вопрос в системе его мировоззрения.

Метод историзма позволил разобрать взгляды Ф. М. Достоевского на еврейский вопрос в контексте эпохи, в которой он жил. Огромную роль в работе сыграл ценностный подход. Ценностные ориентации самого Ф. М. Достоевского, духовно-нравственное начало, заложенное, как он считал, в русском человеке, сталкиваются с ценностями еврейского народа, которые для писателя основываются на культе «золотого мешка». Безусловно, писатель ошибался. Еврейские ценности, которые берут свое начало в Танахе (Ветхом Завете), несильно отличаются от христианских. Здесь и заповедь «возлюби ближнего, как себя самого» и «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» и многие другие. Тем не менее, культурные и религиозные различия евреев и русских способствовали созданию мифов о евреях и их жизни, жертвами которых был и Ф. М. Достоевский.

В данной работе используется лишь один тип источников – письменные. Они, в свою очередь, делятся на четыре вида: законодательные акты, публицистика, источники личного происхождения, в частности личная переписка, и литературные произведения. Промежуточное положение между публицистикой и источниками личного происхождения занимают рабочие тетради Ф. М. Достоевского.

Законодательство представлено манифестами, указами, положениями, резолюциями, грамотами, докладами, решениями и мнениями. Оно сосредоточено в «Полном собрании законов Российской империи». В виду того, что еврейские подданные России находились в неравном правовом положении с коренным населением, их жизнь регулировалась законодательством. Поэтому законы Российской империи, касающиеся евреев, довольно полно отражают отношение власти к данному вопросу. Также благодаря законодательству можно определить степень актуализации еврейского вопроса. Так, например, в 1860-1870 годы было издано множество законов, касающихся евреев, что вызывало довольно бурную реакцию современной общественности.

Основные идеи Ф. М. Достоевского по еврейскому вопросу были открыто изложены в его публицистике. Еврейская тема в них поднимается, начиная с ранних работ, с «Петербургской летописи» и заканчивая последним выпуском «Дневника писателя». Публицистика – весьма специфический источник. Несмотря на то, что автор выражает в ней свои взгляды по той или иной проблеме, следует помнить, что не все свои мысли писатель осмеливался опубликовать. Поэтому для более полного понимания взглядов Ф. М. Достоевского нами были использованы письма и рабочие тетради писателя. В них автор более четко, без цензуры выражает свою позицию по тем или иным вопросам.

Также одним из важнейших источников для понимания взглядов писателя являются его художественные произведения. Так, например, повесть «Записки из Мертвого дома» является биографической, и по ней

можно выявить эволюцию взглядов писателя по различным вопросам, в том числе и по национальному. В романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевский высказывает свое отношение к евреям через различных героев, которые рассуждают в русле антисемитской публицистики автора.

Ввиду того, что тема антисемитизма Ф. М. Достоевского является довольно актуальной, а всеобъемлющих работ, посвященных данному вопросу, в отечественной историографии нет, научная новизна исследования довольно высока. Особую ценность представляет решение второй поставленной задачи – выявление истоков ксенофобии писателя. Мы представляем оригинальную концепцию, суть которой лежит в том, чтобы представить нетерпимое отношение писателя к инородцам через совокупность факторов.

Несмотря на то, что для решения третьей задачи исследования мы привлекали работы других авторов, эта часть исследования также является самобытной. Так, например, мы не согласны с утверждением А. З. Штейнберга, что Ф. М. Достоевский находился в поиске между словами «жид» и «еврей». Также мы опровергли точку зрения Л. П. Гроссмана об уважении, которое испытывал Ф. М. Достоевский к евреям. Оригинальным в решении данной задачи является то, что каждое обвинение писателя в адрес евреев подробно разбиралось и опровергалось. Помимо прочего, был проведен анализ книг, которые читал Ф. М. Достоевский и откуда он черпал новые взгляды или утверждался в старых стереотипах.

Данное исследование состоит из трех глав.

В первой главе говорится об отношении между российским государством и его еврейскими подданными. По сути, глава является вводной, но без нее невозможно понять, в чем суть еврейского вопроса в России и почему эта тема актуальна для Ф. М. Достоевского. Она показывает, что рассуждения писателя на еврейскую тему идут в русле русской исторической традиции, что делает его национальным писателем.

Вторая глава посвящена истокам нетерпимого отношения Ф. М. Достоевского как к евреям, так и к инородцам в целом. Особое место в ней уделено каторжным годам писателя. Именно там, на наш взгляд, формировалось его мировоззрение. Помимо каторги, уделяется особое внимание отношению писателя к капитализму.

В последней главе речь идет об отношении Ф. М. Достоевского к евреям, высказанном на страницах «Дневника писателя». «Дневник» служил площадкой для выражения идей писателя, в том числе и по еврейскому вопросу. Мы выяснили, какое место играл еврейский вопрос в «Дневнике писателя». Также были выявлены причины тех или иных обвинений в адрес евреев.

Глава 1. Положение евреев в России с X века до середины XIX столетия

Еврейское население жило на территории Российского государства со времен Киевской Руси. Об этом свидетельствует так называемое Киевское письмо - рекомендательное письмо, выданное Якову бен Ханукке иудейской общиной Киева для предъявления в других иудейских общинах, датируемое X веком¹⁷. Также к этому времени относятся сведения об общинах в Чернигове и Владимир-Волынском¹⁸. В 1113 году произошел первый еврейский погром на территории Киевской Руси. Справедливости ради, хочется добавить, что он был направлен не столько против еврейского населения, сколько против ростовщиков, среди которых основная масса была евреями. При Святополке им были даны торговые выгоды, которые вызывали недовольство христианского населения¹⁹. Массовые беспорядки были подавлены силой, но перед Великим князем Владимиром Мономахом

---

¹⁷ Петрухин В. Я. Киевское письмо // Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. Т. 3. М., 2009. С. 174-176.

¹⁸ Чернигов // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=14668&query=%D7%C5%D0%CD%C8%C3%CE%C2> (дата обращения: 25.05.2015).

¹⁹ Фроянов И. Я. Древняя Русь IX-XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть: учебное пособие. М., 2012. С. 173.

стояла задача упорядочить деятельность ростовщиков. В том же 1113 году был составлен так называемый «Устав о резах», в котором были регламентированы размеры процентов, взимаемых от долгосрочных займов²⁰.

После монгольского нашествия сведения о евреях в русских княжествах прерываются вплоть до конца XV века. В конце 1470(1) года новгородцы пригласили на княжеский престол киевского князя Михаила Олельковича, в чьей свите был еврей Схария Жидовин. По словам Новгородского летописца, он стал распространителем церковной секты «жидовствующие», известной до конца XVI века²¹. Эта тема является дискуссионной как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Часть авторов, такие как Я. С. Лурье, А. И. Клибанов и др., полагали, что «жидовствующие» - реформационное течение в Русской православной церкви. Другие, например митрополит Макарий, считали, что «ересь жидовствующих»: «Была не ересь только, а полное отступничество от христианской веры и принятие веры иудейской»²². К концу XV века борьба с еретиками переросла в политическую борьбу и закончилась поражением сектантов. После этого въезд еврейским купцам в Российское государство запрещен не был. Считается, что резко отрицательное отношение к иудаизму и евреям в Московской Руси, неизвестное там до начала XVI века, начинается именно с борьбы официальных властей и церкви против жидовствующих²³.

При Иване Грозном евреям было запрещено торговать на территории Российского государства. Так как еврейские купцы являлись подданными польского короля, Сигизмунд-Август потребовал, чтобы им был дозволен

---

²⁰ Там же. С. 188-201.

²¹ Жидовствующие // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=11569&query=%C6%C8%C4%CE%C2%D1%D2%C2%D3%DE%D9%C8%C5> (дата обращения: 25.05.2015).

²² Макарий История русской церкви. Т. 6. СПб., 1870. С. 82-83.

²³ Жидовствующие // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=11569&query=%C6%C8%C4%CE%C2%D1%D2%C2%D3%DE%D9%C8%C5> (дата обращения: 25.05.2015).

свободный въезд в Россию. На это Иван IV ответил в весьма грубо форме «и нам, сказано дальше, в свои государства жидом никак ездити не велети, занеже в своих государствах лиха никакого видети не хотим, а хотим того, чтобы Бог дал в моих государствах люди мои были в тишине безо всякого смущенья. И ты бы, брат наш, вперед о жидех к нам не писал»²⁴. После взятия города Полоцка войсками Ивана Грозного в феврале 1563 года около 300 местных евреев, отказавшихся перейти в христианство, согласно легенде, были утоплены в Двине²⁵.

Во время Смуты, при правлении Лжедмитрия I, в Москве появилось много иностранцев, в том числе евреев²⁶. Также существует мнение, что Лжедмитрий II был евреем. После его смерти в его вещах нашли Талмуд и письма на «еврейском» языке. О еврейском происхождении «Тушинского вора» в 1612 году заявил новгородский митрополит Исидор. Это подтвердил царь - Михаил Федорович, отец которого Филарет, долгое время был в лагере самозванца²⁷.

При Алексее Михайловиче, после русско-польской войны 1654-1667 годов, к Российскому государству отошли территории Левобережной Украины, на которых проживало большое количество евреев. Также много евреев было и среди пленных. После Андрусовского мира 1667 года многие из них остались в России. Часть из них приняли христианство и стали родоначальниками русских дворянских фамилий²⁸. При дворе Алексея Михайловича был врач Стефан фон Гаден, который был выкрестом из евреев и родом из Германии. Он покровительствовал евреям, что способствовало их появлению в Мещанской слободе²⁹.

---

²⁴ Иоанн IV Васильевич Грозный // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/09-3/109.htm> (дата обращения: 25.05.2015).

²⁵ Там же.

²⁶ Солженицын А.И. Двести лет вместе. Ч. 1. М., 2001. С. 23.

²⁷ Скрынников Р. Г. Три Лжедмитрия. М., 2003. С. 361.

²⁸ Там же. С. 25.

²⁹ Дубнов С. М. Алексей Михайлович // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/01-2/444.htm> (дата обращения: 26.05.2015).

Во время царствования Федора Алексеевича был выпущен, на наш взгляд, весьма странный указ. В нем провозглашался запрет торговли в Москве евреям из Смоленска³⁰. При этом о запрете евреев из других городов в законе не указано.

В начале правления Петра I в 1702 году был издан Манифест о призвании иностранцев. В нем присутствовала оговорка: «Я хочу видеть у себя лучше народов магометанской и языческой веры, нежели жидов. Они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложаяю; не будет для них в России ни жилища, ни торговли, сколько о том ни стараются и как ближних ко мне ни подкупают»³¹. Несмотря на эту оговорку, за все царствование Петра Великого не издано ни одного закона, стесняющего жизнь евреев. Напротив, в окружение императора входило довольно много выкрестов: Петр Шафиров, Абрам Веселовский, Исаак Веселовский, Антон Девьер и другие. Развитие торговли способствовало росту еврейского населения в Малороссии. К 1702 году относится упоминание С.М. Соловьева о кровавом навете на евреев в этом регионе³².

В 1727 году по указу императрицы Екатерины I изгонялись евреи из Украины и всех городов России с запретом вернуться обратно. При этом у них изымались все серебряные и золотые монеты³³.

В следующем году, уже при правлении Петра II, еврейским купцам был разрешен въезд на территорию Малороссии на ярмарки, но при условиях, что продажа оптом и постоянное проживание запрещены³⁴.

Анна Иоанновна также внесла свой вклад в еврейское законодательство. Право временного проживания в Смоленской губернии было разрешено в 1731 году. В 1736 году евреям, приехавшим из Польши,

---

³⁰ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 1. Т. 2. № 662.

³¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 15. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solv15p2.htm> (дата обращения: 26.05.2015).

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ ПСЗ. Собр. 1. Т. 8. № 5324.

была разрешена продажа вина³⁵. Но не все было так хорошо по отношению к еврейскому населению. 1739 год ознаменовался выходом указа о высылке евреев за границу с запретом въезда в Россию, кроме ярмарок. Этот указ должен был вступить в силу сразу по окончании русско-турецкой войны 1735-1739 годов. А пока шли военные действия, евреям запрещалось содержать в Малороссии корчму, а также вступать в какие-либо поземельные отношения с местным населением³⁶.

По-видимому, указ Анны Иоанновны выполнен не был, поэтому ее преемница на императорском престоле Елизавета Петровна в 1743 году практически продублировала указ о высылке евреев из России. Отличие было лишь в том, что запрет распространялся и на ярмарки. Также разрешалось селиться евреям, перешедшим в Православную веру³⁷. Ю. И. Гессен указывает, что были попытки склонить Елизавету Петровну к отмене своего повеления, так как это было экономически не выгодно. Императрица была категорически против еврейского населения и еврейских купцов: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли»³⁸.

За свое недолгое правление Петра III было издано множество законов, но среди них не было ни одного, касающегося еврейского вопроса. Екатерина II, ставшая императрицей в результате дворцового переворота, в июне 1762 года, уже без малого через полгода, издала свой первый из многочисленных указов, касающихся евреев. В начале декабря 1762 года был выпущен манифест «О позволении иностранцев, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу»³⁹. Ю. И. Гессен утверждает, что, несмотря на исключение касаясь евреев, Екатерину II и ее окружение не покидала мысль открыть евреям доступ в Россию⁴⁰. О невраждебном отношении к евреям

---

³⁵ Гессен Ю. И. Закон и жизнь. Как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб., 1911. С. 12.

³⁶ ПСЗ. Собр. 1. Т. 10. № 7869.

³⁷ Там же. Т. 11. № 8840.

³⁸ Гессен Ю. И. Указ.соч. С. 14-15.

³⁹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 16. № 11720.

⁴⁰ Гессен Ю. И. Указ.соч. С. 16.

свидетельствует ответ императрицы на письмо французского деятеля Просвещения Дидро, с которым она находилась в переписке. Отвечая на его вопрос о запрете пребывания евреев в России, Екатерина Великая объяснила, что вопрос об их возвращении был сделан «в неблагоприятную минуту». Также императрица отмечает, что в Петербурге, у ее бывшего духовника, живут 3-4 еврея, «вопреки закону»⁴¹. В 1764 году Екатерина II, по просьбе рижского генерал-губернатора Броуна, разрешила еврейским купцам селиться в Риге и ее предместьях. Опасаясь общественности, императрица сделала это без огласки: «Дать им паспорта, не упоминая их нации и о законе оных испытания не чинить...»⁴². Уже в 1769 году евреям официально разрешили селиться в Новороссийской губернии⁴³. Этот шаг привел к росту еврейского населения на данной территории. Так, например, в Одессе к 1794 году евреи составляли 10% от всего населения города⁴⁴.

До 1772 года, первого раздела Речи Посполитой, еврейское законодательство носило хаотичный характер. Религиозный антисемитизм большинства российских правителей соперничал с экономическими выгодами, которые могли принести евреи. Послабление законодательства в отношении евреев во время правления Анны Иоанновны и Екатерины Второй связано, прежде всего, с интересами фиска и расширением торговли внутри государства.

После первого раздела Речи Посполитой, в 1772 году, Российская империя завладела территорией Ливонии, Задвинского герцогства, Белоруссии до Двины, Друти и Днепра, включая районы Витебска, Полоцка и Мстиславля. Под власть российской короны перешли территории площадью 92 тыс. км² с населением около 1 миллиона 300 тысяч человек, из которых около 100 тысяч было евреев⁴⁵. 16 августа

---

⁴¹ Переписка Дидро и Екатерины Великой. Вопросы Дидро и ответы Екатерины Второй [о состоянии России]. URL: <http://bibliotekar.ru/reprint-26/index.htm> (дата обращения: 27.05.2015).

⁴² Гессен Ю. И. Указ.соч. С. 16-17.

⁴³ ПСЗ. Собр. 1. Т. 18. № 13383.

⁴⁴ Вихнович В. Л. 2000 лет истории евреев России. СПб., 2012. С. 94.

⁴⁵ Солженицын А.И. Указ.соч. С. 31.

1772 года был издан указ о принятии под юрисдикцию Российской империи жителей, проживающих на уступленных от Польши провинциях. Этот указ уравнивал в гражданских и уголовных делах жителей данной территории, в том числе евреев, с остальными жителями России ⁴⁶. Данный указ дополнен законом о подушной подати 13 сентября 1772 года. Право выплачивать налог предоставлялось кагалам. Размеры подати были определены: по 1 рублю с головы обыкновенного жителя и по 1 рублю 20 копеек с купцов ⁴⁷. В 1780 году был сделан еще один шаг, который уравнивал еврейское население с населением России, а именно был принят закон «О дозволении евреям, обитающим в Могилевской и Полоцкой губерниях, записываться в купечество» ⁴⁸. А с принятия Жалованной грамоты городам в 1785 году купцам было разрешено передвижение по городам России ⁴⁹. Все эти меры стали толчком для развития торговли среди еврейских купцов. Это привело к конкуренции. Евреи в Польше были носителями капиталистических традиций: они занимались арендой сельскохозяйственных земель, доминировали в мелком и среднем кредитовании (ростовщичестве), были очень активны во всех видах торговли. Поэтому московское купечество, непривыкшее к соперничеству, стало проигрывать конкуренцию еврейским купцам. Снижение цен на товары - способ, за счет которого еврей-купцы выигрывали конкуренцию, - привело московских купцов в бешенство. Они обвинили евреев в продаже контрабандного продукта и обратились с жалобой к московскому главнокомандующему А. А. Прозоровскому с требованием изгнания конкурентов из Москвы ⁵⁰.

После данных событий в «Совет государыни» было подано две жалобы: одна от московских купцов, другая - от евреев - на то, что их не принимают в купечество Смоленской губернии. 23 декабря 1791 года вышел

---

⁴⁶ ПСЗ. Собр. 1. Т. 19. № 13850.

⁴⁷ Там же. № 13865.

⁴⁸ Там же. Т. 20. № 14962.

⁴⁹ Там же. Т. 22. № 16187.

⁵⁰ Долбилов М. Д. и др. Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 306-307.

указ о запрете евреев вступать в купечество на всей территории России, кроме городов Екатеринославского наместничества и Таврической губернии⁵¹. По сути, этот указ положил начало введению в России черты еврейской оседлости, которая просуществовала до 1917 года. Интересную, на наш взгляд, позицию высказывал Ю. И. Гессен. Он полагал, что указ 1791 года не имел под собой цель огородить еврейское население и «не заключал в себе ничего такого, что ставило бы евреев в этом отношении в менее благоприятное положение сравнительно с христианами»⁵². Этот запрет носил лишь экономическую составляющую: «Центр тяжести указа 1791 года не в том, что то были евреи, а в том, что то были торговые люди»⁵³.

В результате второго (1793 год) и третьего (1795 год) разделов Польши население евреев в составе Российской империи увеличилось примерно на 1 миллион человек⁵⁴. России отошли земли, образовавшие Изъяславскую (с 1795 года Волынскую), Брацлавскую (с 1797 года Подольскую), Полоцкую, Виленскую и Гродненскую губернии. Эти территории вошли в состав Черты оседлости. К этому же периоду относится изменение политики Екатерины Великой по отношению к еврейским подданным. В июне 1794 года был подписан указ об удвоении подушного налога на еврейских купцов и мещан⁵⁵. Вскоре, осенью 1796 года, Екатерина II умирает.

Наследником императорского престола стал сын Екатерины Великой Павел I. В марте 1799 года евреям было разрешено жить в Курляндии. Там они уравнивались в правах с христианами, вводилось местное еврейское самоуправление. Таким образом, евреи Курляндии были приравнены в правах к остальным евреям, которые проживали в пределах Черты оседлости⁵⁶. Павел I понимал, что после разделов Польши еврейское законодательство находится в хаотичном состоянии. Для решения данного вопроса в III

---

⁵¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 23. № 17006.

⁵² Гессен Ю. И. Указ. соч. С. 24-25.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Солженицын А. И. Указ. соч. С. 43.

⁵⁵ ПСЗ. Собр. 1. Т. 23. № 17224.

⁵⁶ Там же. Т. 25. № 18889.

отделении Сената велся сбор материалов, рассматривались различные проекты⁵⁷. Но никаких преобразований сделано не было, так как в 1801 году Павел I был убит в результате дворцового переворота.

После смерти своего отца на российский престол взошел Александр I. Он также, как и Павел, понимал, что еврейское законодательство нуждается в преобразованиях. Для этого в 1802 году создавался Еврейский комитет в составе пяти человек. 9 декабря 1804 года выработанный комитетом законопроект был принят под названием «Положение о евреях». Новый закон сохранил за евреями свободу в делах веры и общинного устройства, разрешал иметь свою синагогу и раввинов как хасидам, так и миснагдима (две противоборствующие религиозные группировки евреев - А. Г.), включал Астраханскую губернию и Кавказскую область в Черту оседлости. Положение 1804 г. предоставило евреям право на обучение во всех начальных училищах, гимназиях и университетах «без всякого различия от других детей». Фабрикантам, купцам и ремесленникам было дано право временного селения во внутренних губерниях России и столицах. Также евреям было разрешено приобретать незаселенную землю с правом пользоваться услугами наемных рабочих, в том числе христиан. Данная мера положила начало еврейским земледельческим колониям на юге России. Но не все пункты закона улучшали положение евреев. Несколько сокращались функции кагалов. Теперь они отвечали лишь за сбор налогов, а отчеты обязаны были писать либо на русском, либо польском языках (основная масса евреев говорила на идише). Один из пунктов закона гласил о запрете содержания «аренд, шинков, кабаков и постоялых дворов» на территории деревень и сел, а также на «больших дорогах», находящихся в Черте еврейской оседлости. Евреи были обязаны покинуть данные места в течении 3-4 лет⁵⁸. В 1807 году начались принудительные выселения. Это привело к тому, что значительная часть переселенных евреев стала бедствовать. Резко

---

⁵⁷ Гессен Ю. И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб., 1906. С. 14-50.

⁵⁸ ПСЗ. Собр. 1. Т. 28. № 21547.

увеличилась смертность. В связи с этим 5 января 1809 года Александр I подписал указ о приостановлении высылки евреев и об учреждении особого Комитета для изыскания мер, посредством которых переселение станет возможным ⁵⁹.

Во время Отечественной войны 1812 года евреи Белоруссии часто оказывали существенные услуги российской армии в области обеспечения продовольствием и разведки. Престарелый Залман Шнеерсон - лидер хасидского движения «Хабад» - убеждал своих приверженцев всячески вредить врагу и сообщать русским властям все, что им известно о движении французских войск ⁶⁰. При главной квартире продвигавшейся на Запад русской армии находились в 1812-13 годах два еврейских «депутата». Они получали поручения от интендантства и передавали их своим агентам на местах ⁶¹.

После Отечественной войны 1812 года правительственная деятельность по еврейскому вопросу временно ослабела. В период 1813—1816 гг. появился всего лишь один закон, меняющий правовое положение евреев. Это закон от 21 августа 1814 года «О допущении евреев к свидетельству по делам христиан в губерниях, присоединенных от Польши» ⁶².

В 1815 году в состав Российской империи вошли территории Великого герцогства Варшавского под именем Царства Польского. На них проживало немало еврейского населения. Оно состояло в равных правах с христианами. По сути, за время правления Александра I на данной территории не проводились значительные изменения, касаемо евреев. Лишь в январе 1823 года евреям было запрещено селиться в 21-верстной полосе вдоль границы

---

⁵⁹ Там же. Т. 30. № 23435.

⁶⁰ Гессен Ю. И. Наполеон Бонапарт // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/14-1/073.htm> (дата обращения: 31.05.2015).

⁶¹ Гессен Ю. И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. СПб., 1906. С. 441.

⁶² ПСЗ. Собр. 1. Т. 32. № 25649.

Австрии и Пруссии. Но это была временная мера, которая не особо соблюдалась ⁶³.

Начиная с 1817 года и до смерти Александра I в 1825 году, вектор политики в отношении еврейских подданных Российской империи меняется. В 1817 году все важнейшие дела, касающиеся еврейского вопроса, переходили в руки князя А. Н. Голицына. С 1817 года он стал министром духовных дел и народного просвещения. По его инициативе, все в том же 1817 году вышел циркуляр о запрете возбуждения дел о ритуальных убийствах ⁶⁴. В целом, на территории проживания евреев была проведена попытка христианизации. В том же 1817 году было создано «Общество израильских христиан», цель которого была материально помогать крестившимся евреям ⁶⁵. Также с 1817 по 1823 годы были изданы законы, которые всячески подчеркивали привилегированное положение христиан по сравнению с иудеями ⁶⁶. Данная политика была направлена на поощрение перехода евреев в христианскую веру.

В 1821 году произошел первый еврейский погром на территории Российской империи. Он произошел в Одессе. Его зачинщиками стали греческие купцы, которые проигрывали конкуренцию еврейским торговцам. Властные структуры не то чтобы не пытались его остановить, а наоборот присоединились к погромщикам. Солдаты и казаки грабили торговые лавки, разоряли меняльные столики ⁶⁷.

К концу правления Александра I были изданы законы, ограничивающие место жительства еврейских подданных. С 1825 года евреям запрещалось селиться в Астраханской губернии и Кавказской области ⁶⁸. Это означало, что те территории, которые вошли в состав Черты оседлости по

---

⁶³ Гессен Ю. И. Александр I // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/01-2/402.htm> (дата обращения: 31.05.2015).

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ ПСЗ. Собр. 1. Т. 34. № 26752.

⁶⁶ ПСЗ. Собр. 1. Т. 35- 38. №№ 27352, 28249, 29228, 29657, 29662.

⁶⁷ Рабинович А. З. Одесса // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/15/073.htm> (дата обращения: 01.06.2015).

⁶⁸ ПСЗ. Собр. 1. Т. 40. № 30404.

«Положению 1804 года», из нее изымались. В том же году евреям запретили селиться ближе, чем в 50-и верстах от границы России ⁶⁹.

В 1825 году в связи с неожиданной кончиной Александра I императором Российского государства становится его брат Николай I. Хочется особо отметить, что новый император был очень активным участником в попытках решить еврейский вопрос. Из числа всех законодательных актов о евреях, изданных в России с 1649 по 1881 года, половина, а именно около шестисот, относится ко времени Николая I ⁷⁰. Государь принял на себя роль борца с инакомыслием и всевозможными революционными идеями, исходящими из Европы. Теория официальной народности, выработанная С. С. Уваровым, стала государственной идеологией. Во многом именно эти факторы определили характер преобразований в области еврейского законодательства. Уже в январе 1826 года комитет министров выступил с предложением о допущении евреев к винокурению в великороссийских губерниях "до усовершенствования в оных русских мастеров", но государь запретил пользоваться впредь услугами евреев-винокуров в этих губерниях и приказал всех их выслать в Черту оседлости. В том же 1826 году Сенат вынес обвинительный приговор по делу об обращении двух католичек в еврейскую веру ⁷¹.

26 августа 1827 года вышел указ «О обращении евреев к отправлению рекрутской повинности в натуре, с отменой денежного с них сбора, вместо отправления оной положенного» ⁷². Данный правовой акт гласил о том, что все еврейское мужское население обязано было отбывать рекрутскую повинность, за исключением: раввинов, купцов, подлежащих к гильдиям, фабрикантов, поселенцев-колонистов и прошедших курсы русского учебного заведения. Справедливости ради, стоит отметить, что категории лиц, не попадающих под рекрутчину, составляли около 10-15 % от всего

---

⁶⁹ Там же. № 30581.

⁷⁰ Гессен Ю. И. Николай I // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/14-2/196.htm> (дата обращения: 01. 06.2015).

⁷¹ Там же.

⁷² ПСЗ. Собр. 2. Т. 2. № 1329.

еврейского населения России ⁷³. Возраст призыва в рекруты для евреев составил 12 лет. Сначала дети-рекруты направлялись в батальоны кантонистов, где они обучались до 18 лет. Хочется заметить, что эти годы не шли в срок 25-ти летней службы. Следующим этапом была либо школа кантонистов, либо постой в городах и селах России. В отличие от христиан, у которых квота в рекруты была семь человек с одной тысячи, у еврейского населения квота призыва составила десять рекрутов с одной тысячи человек ⁷⁴. Помимо чисто военных целей, закон подразумевал обращение евреев в христианство для искоренения религиозного «фанатизма». Так, например, за одиннадцать лет, с 1843 по 1854 года, число евреев-рекрутов, обращенных в христианство, выросло с 1874 до 4439 человек ⁷⁵. Эпоха канторства оставила глубокий след в памяти еврейского народа. Об этом свидетельствует множество еврейских песен и рассказов.

1830-е годы ознаменовались множеством законов о запрете проживания еврейского населения России как в черте оседлости, так и вне ее. В 1833 году евреи были высланы из Киева с запретом селиться в окрестностях, 1834 год - запрет на подряды с работой в столицах, в том же году - окончательная высылка евреев из Севастополя и Николаева, 1836 год - допуск к государственной службе евреев с высшим образованием только в западных губерниях. Были приняты ограничительные меры по передвижению еврейского населения в Курляндии и Царстве Польском. Подобные законы выходили вплоть до смерти Николая I в 1855 году ⁷⁶.

Эпоха правления Николая I ознаменовалась выходом нового «Положение о евреях» от 13 апреля 1835 года. Согласно ему, евреям разрешалось проживать: в Белоруссии — только в городах, в Малороссии — везде, кроме Киева и сел, принадлежащих государственной казне, в Херсонской губернии — во всех населенных пунктах, кроме Николаева, в

---

⁷³ Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа. Т. 1. Пг., 1919. С. 365.

⁷⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. 2. № 1329.

⁷⁵ Чериковер И. М. Кантонисты // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/11-2/077.htm> (дата обращения: 01.06.2015).

⁷⁶ ПСЗ. Собр. 2. Т. 8-29. №№ 3609, 5950, 8054, 17503 и др.

Таврической губернии также везде, за исключением Севастополя. В прибалтийских губерниях могли жить только те евреи, которые были их уроженцами. Также снова вводился запрет на поселение в 50-тиверстной пограничной полосе. Во внутренние губернии евреям разрешалось приезжать по паспортам, выдаваемым губернаторами, не более, чем на шесть недель, и при условии ношения русской одежды. Подтверждался запрет на наем христиан на службу и закон о рекрутской повинности. Положение стало началом для еврейских земледельческих колоний в ряде губерний на юге Российской империи. Он позволял евреям получать казённые земли в бессрочное пользование, приобретать и арендовать земельные участки, а также предусматривал временные рекрутские и налоговые послабления для колонистов ⁷⁷.

С 1840-х годов и до 1855 года был проведен ряд преобразований, касающихся общественной жизни евреев. На наш взгляд, эти законы должны были в корне подорвать религиозно-национальный уклад еврейской жизни. Создавались светские школы и училища. По новому «Положению о евреях» от 1844 года упразднялись кагалы ⁷⁸. В 1850 году вводился надзор за синагогами и молитвенными домами ⁷⁹. 1 мая 1850 года последовал запрет на ношение традиционной еврейской одежды ⁸⁰. После 1 января 1851 года только старым евреям было разрешено донашивать её при условии уплаты соответствующего налога ⁸¹. В апреле 1851 года еврейским женщинам запретили брить голову (в ортодоксальном иудаизме женщина не должна показывать свои волосы для соблюдения цниюта – закона о женской скромности – А. Г.) ⁸², а с 1852 года вышел запрет на «ношение пейсиков», а талесы и кипы можно было надевать только в

---

⁷⁷ Там же. Т. 10, ч. 1. № 8054.

⁷⁸ Там же. Т. 19, ч. 1. № 18546.

⁷⁹ Там же. Т. 25, ч. 1. № 24299.

⁸⁰ Там же. Т. 25, ч. 1. № 24127.

⁸¹ Одежда // Электронная еврейская энциклопедия. URL:

<http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=13046&query=%CE%C4%C5%C6%C4%C0> (дата обращения: 01.06.2015).

⁸² ПСЗ. Собр. 2. Т. 26, ч. 1. № 25113.

синагогах. Однако большинство евреев продолжало носить традиционную одежду и пейсы; власти боролись с этим, применяя жестокие меры, но успеха так и не добились ⁸³.

Подводя итог данного раздела, можно сделать вывод, что еврейское законодательство во многом зависело от направления вектора внутренней политики в целом. Эмансипация еврейского населения воспринимается российскими императорами, как либеральная тенденция. Екатерина II, столкнувшись с огромной массой еврейского населения, произвела ряд преобразований, которые регламентировали в основном экономическую жизнь новых подданных. Павел I, со свойственной его политике дисциплиной, совершил попытку создания единого положения, касаемо евреев, но, по всей видимости, не успел. Эту идею воплотил в жизнь Александр I. Но его политика была двойственная. Так, если в начале правления Александра I его внутренняя политика носила умеренно-либеральный характер, то и в решении еврейского вопроса можно проследить положительные (по сравнению с будущими преобразованиями) моменты. Во второй половине царствования политика Александра I становится консервативной, и сразу же ужесточается еврейское законодательство. Николай I, пришедший на смену Александру I, проводил консервативную, если не сказать охранительную, внутреннюю политику. Именно поэтому, на наш взгляд, правовое положение российских подданных евреев в данный период ухудшается.

---

⁸³ Одежда // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=13046&query=%CE%C4%C5%C6%C4%C0> (дата обращения: 01.06.2015).

Глава 2. Истоки ксенофобии Ф. М. Достоевского

Переходя к рассмотрению взглядов Ф. М. Достоевского на еврейский вопрос, стоит подробно остановиться на истоках нетерпимого отношения писателя как к евреям, так и к инородцам в целом.

Достоверно неизвестно как прошло первое знакомство писателя с евреями. Из биографии Ф. М. Достоевского можно предположить, что до каторги он с евреями не встречался. Тем не менее, уже в ранних работах писатель затрагивает еврейскую тему. Из письма брату М. М. Достоевскому от конца января 1844 года, известно, что Ф. М. Достоевский написал драму «Жид Янкель», которая не сохранилась⁸⁴. По мнению достоеведа М. П. Алексеева, образ еврея Ф. М. Достоевский взял от шекспировского Шейлока («Венецианский купец»), пушкинского Соломона («Скупой рыцарь») и гоголевского «жида Янкеля» («Тараса Бульба») ⁸⁵. Данный образ вобрал в себя основные стереотипные представления о евреях. «Услужливый, покорный, льстивый, сребролюбец», который предстает перед читателем абсолютно неискренним карикатурным героем ⁸⁶. Подобное представление о евреях встречается и в ранней публицистике Ф. М. Достоевского. В «Петербургской летописи» перед нами предстает «жид-кредитор» и хитрого «жид-торговец», который с помощью уловок вынуждает пана купить «все, что жидку продать захотелось» ⁸⁷. Стереотипный образ еврея, который писатель получил из литературы, стал доминирующим в его сознании и укрепился на каторге.

В 1850 году писатель прибыл в Омский острог, в котором провел четыре года. Для Ф. М. Достоевского это было, как справедливо заметил О. Ф. Миллер, «уроком народной правды» ⁸⁸, первое и единственное место в жизни писателя, где он на протяжении длительного времени жил бок о бок с

⁸⁴ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т.: Т. 28, ч.1. Л., 1985. С. 86.

⁸⁵ Алексеев М. П. О драматических опытах Достоевского // Творчество Достоевского. Сборник статей и материалов. Од., 1921. С. 53-54.

⁸⁶ Там же. С. 54.

⁸⁷ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 18. Л., 1978. С. 15, 20.

⁸⁸ Миллер О. Ф. Биография, письма, заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб., 1883. С. 134.

простым народом. Острог стал для него сильнейшим ударом – экзистенциальным кризисом. В письме брату, А. М. Достоевскому, от 6 ноября 1854 года, Ф. М. Достоевский так описал свое пребывание на каторге: «А те 4 года считаю я за время, в которое я был похоронен живой и закрыт в гробу. Что за ужасное было это время, не в силах я рассказать тебе, друг мой. Это было страдание невыразимое, бесконечное, потому что всякий час, всякая минута тяготела как камень у меня на душе»⁸⁹. Неволя заставляла его пересмотреть свои взгляды, задуматься над смыслом существования. В письме другому брату, М. М. Достоевскому, писатель пишет: «Что сделалось с моей душой, с моими верованиями, с моим умом и сердцем в эти четыре года – не скажу тебе. Долго рассказывать. Но вечное сосредоточение в самом себе, куда я убежал от горькой действительности, принесло свои плоды»⁹⁰. Поисками себя и рассуждениями пронизана автобиографическая повесть «Записки из Мертвого дома». Именно в остроге формируются политические и религиозно-философские взгляды Ф. М. Достоевского, которые легли в основу его художественных произведений и публицистики.

С самого начала пребывания на каторге писатель столкнулся с серьезными испытаниями. Будучи дворянином, он не был принят в арестантской среде. «Не то с *благородным*, с дворянином. Как ни будь он справедлив, добр, умен, его целые годы будут ненавидеть и презирать все, целой массой, его не поймут, а главное — не поверят ему. Он не друг и не товарищ, и хоть и достигнет он наконец, с годами, того, что его обижать не будут, но все-таки он будет не свой и вечно, мучительно будет сознавать свое отчуждение и одиночество. Это отчуждение делается иногда совсем без злобы со стороны арестантов, а так, бессознательно. Не свой человек, да и только. Ничего нет ужаснее, как жить не в своей среде. Круг его общения был крайне ограничен. <...>Они разделены с простонародьем глубочайшею бездной, и это замечается *вполне* только тогда, когда *благородный* вдруг сам,

---

⁸⁹ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 28, ч.1. С. 181.

⁹⁰ Там же. С. 171.

силою внешних обстоятельств, действительно на деле лишится прежних прав своих и обратится в простонародье. Не то хоть всю жизнь свою знайте с народом, хоть сорок лет сряду каждый день сходитесь с ним, по службе, например, в условно-административных формах, или даже так, просто подружески, в виде благодетеля и в некотором смысле отца, — никогда самой сущности не узнаете. Всё будет только оптический обман, и ничего больше. Я ведь знаю, что все, решительно все, читая мое замечание, скажут, что я преувеличиваю. Но я убежден, что оно верно. Я убедился не книжно, не умозрительно, а в действительности и имел очень довольно времени, чтобы проверить мои убеждения»⁹¹. В своем первом письме после каторги брату М. М. Достоевскому автор «Записок из Мертвого дома» также упоминает о ненависти к дворянам со стороны обычных каторжан: «Ненависть к дворянам превосходит у них все пределы»⁹². А так Ф. М. Достоевский рассуждал о тяжелой доле дворянина-арестанта на страницах повести «Записки из Мертвого дома»: «Человек образованный, подвергающийся по законам одинаковому наказанию с простолюдином, теряет часто несравненно больше его. Он должен задавить в себе все свои потребности, все привычки; перейти в среду для него недостаточную, должен приучиться дышать не тем воздухом... Это — рыба, вытщенная из воды на песок... И часто для всех одинаковое по закону наказание обращается для него в вдесятеро мучительнейшее. Это истина... даже если б дело касалось одних материальных привычек, которыми надо пожертвовать»⁹³. Первые годы каторги Ф. М. Достоевский был очень одинок и в крайней степени отчужден от окружающих. Круг его общения был ограничен бывшими дворянами. Но постепенно, с течением срока каторги, у писателя появляется «много друзей и приятелей, окончательно решивших, что я хороший человек»⁹⁴.

---

⁹¹ Там же. Т. 4. Л., 1972. С. 198-199.

⁹² Там же. Т. 28, ч.1. С. 169.

⁹³ Там же. Т. 4. С. 55.

⁹⁴ Там же. С. 229.

Каторга сделала Достоевского глубоко религиозным человеком. В Тобольске, по дороге в Омск, жены декабристов подарили арестантам Евангелие - единственную книгу, которую разрешалось иметь в остроге. Писатель хранил ее все четыре года заключения, постоянно читал, выучил русскому языку каторжанина-черкеса⁹⁵. По окончании каторги мы замечаем неподдельный интерес Ф. М. Достоевского к теологии и истории церкви. Так, например, в двух письмах к брату, М. М. Достоевскому, от 30 января-22 февраля и от 27 марта 1854 года, писатель просит прислать ему книги по истории церкви и сочинения отцов церкви и Коран⁹⁶. Уже во втором письме (Н. Д. Фонвизиной от 1854 года) по выходу из острога, Ф. М. Достоевский выразил свою личную концепцию христианства. Вот что он пишет: «Не потому, что Вы религиозны, но потому, что сам пережил и прочувствовал это, скажу Вам, что в такие минуты жаждешь, как «трава иссохшая», веры, и находишь ее, собственно потому, что в несчастье яснее истина. Я скажу Вам про себя, что я — дитя века, дитя неверия и сомнения до сих пор и даже (я знаю это) до гробовой крышки. Каких страшных мучений стоила и стоит мне теперь эта жажда верить, которая тем сильнее в душе моей, чем более во мне доводов противных. И, однако же, Бог посылает мне иногда минуты, в которые я совершенно спокоен; в эти минуты я люблю и нахожу, что другими любим, и в такие-то минуты я сложил в себе символ веры, в котором всё для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной»⁹⁷. Эта концепция легла в основу мировоззрения писателя. На наш взгляд, она зародилась именно на каторге. Об этом свидетельствует воспоминание одного из

---

⁹⁵ Там же. Т. 21. Л., 1980. С. 12.

⁹⁶ Там же. Т. 28., ч. 1. С. 172-173, 179.

⁹⁷ Там же. С. 176.

студентов, беседовавшего с Ф. М. Достоевским, которое было записано Б. Абельдяевым на десятилетнюю годовщину смерти писателя. Автор не ручается за дословное сходство со словами писателя, но приблизительно, Ф. М. Достоевский выразился следующим образом: «В самые тяжелые моменты моей жизни, когда, кажется, все оставляли меня, я находил поддержку в одном существе, которое мне никогда в ней не отказывало. Это существо — Бог. Я по личному опыту убедился, что нет ничего хуже неверия. И всем, кто желает в этом убедиться, я предлагаю отправиться на каторгу. Если они не покончат с собою, то возвратятся оттуда истинно верующими»⁹⁸. Именно так, на наш взгляд, выглядит христианство Достоевского, которое он будет развивать и пронесет через все свое творчество.

Жизнь среди каторжан, которые в массе своей были из простонародья, сближение с ними к концу срока, были огромным опытом для писателя. В остроге Ф. М. Достоевский пришел к собственному пониманию русской души. Без лишней скромности он пишет об этом все в том же письме брату М. М. Достоевскому за 1854 год: «Сколько я вынес из каторги народных типов, характеров! Я сжился с ними и потому, кажется, знаю их порядочно<...> Если я узнал не Россию, так народ русский хорошо, и так хорошо, как, может быть, не многие знают его»⁹⁹. Похожую мысль высказал в 1876 году в февральском выпуске Дневника писателя в рассказе «Мужик Марей»: «И вот, когда я сошел с нар и огляделся кругом, помню, я вдруг почувствовал, что могу смотреть на этих несчастных совсем другим взглядом и что вдруг, каким-то чудом, исчезла совсем всякая ненависть и злоба в сердце моем»¹⁰⁰. Автор увидел в русском крестьянине подлинную, христианскую любовь к ближнему¹⁰¹. Это знание русского характера, на наш взгляд, сформировало в писателе идею о богоизбранности русского народа, которую он развивал на протяжении всей жизни.

---

⁹⁸ Ф.М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников СПб., 1993. С. 54.

⁹⁹ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 28, ч.1. С. 172.

¹⁰⁰ Там же. Т. 22. Л., 1981. С. 49.

¹⁰¹ Там же.

В момент экзистенциального кризиса Ф. М. Достоевский утратил смысл жизни и только в православной вере вновь обрел его. Именно с момента каторги писатель начинает рассматривать мир через призму своего вновь обретенного смысла, через христианство. Это и неудивительно, ведь обретение нового смысла жизни придало писателю сил и жизненной энергии, помогло выжить на каторге. Пройдя испытание практикой, христианское учение стало для него догмой. Одиночество Ф. М. Достоевского, отчужденность его от арестантского общества толкали его на осмысление своего положения и всего происходящего вокруг. Эти поиски привели его к Богу и богоизбранности православного простолюдина. На наш взгляд, именно в этом феномене находятся корни ксенофобии Ф. М. Достоевского. Богом избранный русский народ противопоставляется другим народам, православное христианство - другим религиям. И в этом смысле нужно упомянуть, что русский народ, в понимании Ф. М. Достоевского, неотделим от православного христианства. Эти идеи, на наш взгляд, родились у писателя на каторге, а в последующие годы развивались и дополнялись.

Первые элементы ксенофобии проявляются у автора Ф. М. Достоевского уже на каторге. Национальный состав Омского острога был весьма пестрый: «кучка кавказских горцев»: два лезгина, один чеченец и трое дагестанских татар; шесть поляков, «составлявших совершенно отдельную семью»; еврей Исай Фомич; цыгане, киргизы, калмыки, малороссы и татары¹⁰². На последних, писатель не заострял свое внимание, а сказал лишь вскользь.

Первым, кого упомянул Ф. М. Достоевский в описании населения каторги, были горцы. Они жили рядом с писателем и были осуждены по большей части за грабежи¹⁰³. Среди горцев автор «Записок из Мертвого дома» выделял двоих: лезгина Нурра и дагестанского татарина Аллея. Нурра выделялся на фоне остальных арестантов, поэтому сразу бросился в глаза

---

¹⁰² Там же. Т. 4. С. 50, 55, 145, 187, 227.

¹⁰³ Там же. С. 51.

писателю: «В первый же мой день в остроге я резко заметил его. Нельзя было не заметить его доброго, симпатизирующего лица среди злых, угрюмых и насмешливых лиц остальных каторжных»¹⁰⁴. Он был набожный: «Был он чрезвычайно богомолен. Молитвы исполнял он свято; в посты перед магометанскими праздниками постился как фанатик и целые ночи выстаивал на молитве»¹⁰⁵, что особенно ценил Ф. М. Достоевский в людях. Другой горец, Аллей, стал ближайшим другом и соседом по нарам писателя. Вот как сам описывал его автор «Записок из мертвого дома»: «Его прекрасное, открытое, умное и в то же время добродушно-наивное лицо с первого взгляда привлекло к нему мое сердце, и я так рад был, что судьба послала мне его, а не другого кого-нибудь в соседи. <...> Улыбка его была так доверчива, так детски простодушна; большие черные глаза были так мягки, так ласковы, что я всегда чувствовал особое удовольствие, даже облегчение в тоске и в грусти, глядя на него.<...> Он был целомудрен, как чистая девочка, и чей-нибудь скверный, цинический, грязный или несправедливый, насильный поступок в остроге зажигал огонь негодования в его прекрасных глазах, которые делались оттого еще прекраснее. Но он избегал ссор и брани, хотя был вообще не из таких, которые бы дали себя обидеть безнаказанно, и умел за себя постоять»¹⁰⁶. Ф. М. Достоевский научил Аллея читать и писать на русском языке. Обучение проходило по Новому завету. Аллей, будучи мусульманином, с «особенным чувством» отнесся к Нагорной проповеди. На наш взгляд, именно религиозность горцев расположила к себе писателя. Мусульмане не отвергали Христа и его учение, что было очень важным для писателя. По выходу из острога, Ф. М. Достоевский проявлял интерес к исламу, о чем свидетельствуют просьбы к брату прислать Коран. Тем не менее писатель все равно указывает на различия между горцами и русским народом. В эпизоде празднования арестантами Рождества, которое сопровождалась кутежом и пьянством, писатель показал реакцию мусульман:

---

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же. С. 51-52.

«Все черкесы уселись на крылечке и с любопытством, а вместе и с некоторым омерзением смотрели на пьяный народ. Мне повстречался Нурра: "Яман, яман! — сказал он мне, покачивая головою с благочестивым негодованием, — ух, яман! Аллах сердит будет!"¹⁰⁷. На наш взгляд, этой реакцией Ф. М. Достоевский хотел показать отличие характера русской народной веры от мусульманской. Писатель не испытывает неприязни к горцам. В его представлениях они «не доросли» до русской цивилизации и русского человека. Это означало, что горцы не могли пагубно влиять на русского человека и вступать с ним в какие-либо противоречия

Следующими инородцами в Омском остроге, о которых упоминает автор «Записок из мертвого дома», были поляки. Их было пять или шесть человек (автор в разных местах дает разную информацию). Они составляли «совершенно отдельную семью, почти не общавшуюся с прочими арестантами»¹⁰⁸. Ф. М. Достоевский несколько раз упоминает о том, что поляки были «крайне не общительны и никак не могли скрыть перед арестантами своего к ним отвращения. <...>Поляки только в само последнее представление, четвертого января, решились побывать в театре, и то после многих уверений, что там и хорошо, и весело, и безопасно. Брезгливость поляков нимало не раздражала каторжных...»¹⁰⁹. В свою очередь арестанты отвечали полякам тем же: «Каторжные страшно не любили поляков, даже больше, чем ссыльных из русских дворян. <...> За свою исключительность, за свою ненависть к каторжным русским они были в свою очередь всеми ненавидимы»¹¹⁰. Писатель, описывая поляков, говорит, что «все они были больные нравственно, желчные, раздражительные, недоверчивые. Это понятно: им было очень тяжело, гораздо тяжелее, чем нам. Были они далеко от своей родины»¹¹¹. Важным источником для понимания взаимоотношений Ф. М. Достоевского с поляками является автобиографические работы одного

---

¹⁰⁷ Там же. С. 109.

¹⁰⁸ Там же. С. 55.

¹⁰⁹ Там же. С. 26, 120.

¹¹⁰ Там же. С. 26, 55.

¹¹¹ Там же. С. 209-210.

из поляков-каторжников Шимона Токаржевского (В «Записках из Мертвого дома» он именуется как Т-ский ¹¹²) «Семь лет каторги» и «Каторжники: сибирские зарисовки». В последней автор говорит о постоянных политических разговорах между Достоевским и поляками, которые перерастали в ожесточенные споры ¹¹³. Во втором произведении, «Семь лет каторги», Шимон Токаржевский посвятил Федору Михайловичу целую главу. Токаржевский пишет о лютой ненависти Достоевского по отношению к полякам: «Достоевский ненавидел поляков, поскольку ему не нравились ни их внешность, ни их имена, увы! Ему претило польское происхождение, он говорил, что если бы узнал, что в его жилах течёт хотя бы одна капля польской крови, он тотчас бы велел её выпустить. <...>По мнению Достоевского, на свете существовал только один великий народ, предназначенный для общего владычества, а именно русский народ» ¹¹⁴. Справедливости ради, стоит отметить, что насчет подлинности произведения Токаржевского «Семь лет каторги» нет единого мнения. Ряд авторов, таких как В. А. Дьяков и З. Бобович-Потоцка, утверждают, что Шимон Токаржевский переписал работу другого поляка-каторжанина И. Богуславского, пополняя ее настроениями польской общественности 1880-х годов ¹¹⁵. Тем не менее негативное отношение к полякам у Ф.М. Достоевского зародилось именно на каторге. Такое отчуждение поляков от русских писатель видел в том, что они были не в состоянии понять русский народ. В рассказе «Мужик Марей» именно поляку М-цкому принадлежат слова «Ненавижу этих разбойников!», которые обращены к празднующим каторжанам ¹¹⁶. Ф. М. Достоевский с сочувствием называет поляка «несчастливым», имея в виду тем самым, что полякам не суждено понять русский народ.

---

¹¹² Там же. С. 209.

¹¹³ Токаржевский (Токажевский) Ш. Сибирское лихолетье. Кемерово, 2007. С. 257.

¹¹⁴ Там же. С. 190-191.

¹¹⁵ Токаржевский Шимон // Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества. URL: http://www.fedordostoevsky.ru/around/Tokarzhevsky_Shimon/ (дата обращения: 24.04.2016).

¹¹⁶ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 22 С. 49.

Важнейшим персонажем-инородцем, а рамках данного исследования является еврей Исай Фомич Бумштель (настоящая фамилия Бумштейн)¹¹⁷. Он был близок с писателем: «Мы с ним были большие друзья. Он всегда был в превосходнейшем расположении духа»¹¹⁸. При этом Ф. М. Достоевский относился к Исаю Фомичу с неким насмешливым призрением: «Решительно все без исключения смеялись над ним. Он был у нас один, и я даже теперь не могу вспоминать о нем без смеху. Каждый раз, когда я глядел на него, мне всегда приходил на память Гоголев жидок Янкель, из «Тараса Бульбы», который, раздевшись, чтоб отправиться на ночь с своей жидовкой в какой-то шкаф, тотчас же стал ужасно похож на цыпленка. Исай Фомич, наш жидок, был как две капли воды похож на общипанного цыпленка в духе гоголевского жида Янкеля. <...>Хитренький и в то же время решительно глупый. Он был дерзок и заносчив и в то же время ужасно труслив. <...>Исай Фомич, очевидно, служил всем для развлечения и всегдашней потехи. "Он у нас один, не троньте Исаю Фомича", — говорили арестанты, и Исай Фомич хотя и понимал, в чем дело, но, видимо, гордился своим значением, что очень тешило арестантов.<...> В выражении лица его виднелось непрерывное, ничем непоколебимое самодовольство и даже блаженство. <...>Его действительно все как будто даже любили и никто не обижал, хотя почти все были ему должны. Сам он был незлобив, как курица, и, видя всеобщее расположение к себе, даже куражился, но с таким простодушным комизмом, что ему тотчас же это прощалось. Лучка (арестант из Малороссии – А. Г.), знавший на своем веку много жидков, часто дразнил его, и вовсе не из злобы, а так, для забавы, точно так же, как забавляются с собачкой, попугаем, учеными зверьками и проч. Исай Фомич очень хорошо это знал, нисколько не обижался и преловко отшучивался»¹¹⁹. Исай Фомич предстает перед читателем зажиточным жителем осторга. Он был ювелиром и, разумеется,

---

¹¹⁷ Бумштейн Исай Фомич // Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества. URL: http://www.fedordostoevsky.ru/works/characters/Bumshtein_I_F/ (дата обращения: 30.04. 2016).

¹¹⁸ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 4. С. 55.

¹¹⁹ Там же. С. 57, 93-94.

ростовщиком. Описывая прибытие Бумштеля на каторгу, Ф. М. Достоевский подчеркивает, что он сходу начинает свою ростовщическую деятельность: «"Что ж, рубля-то серебром небось не дашь? А ведь стоило бы!" — продолжал закладчик, подмигивая Исаю Фомичу. — "Рубля серебром нельзя, а семь копеек можно." И вот первые слова, произнесенные Исаем Фомичом в остроге»¹²⁰. Характерным является то, что единственного еврея-арестанта поддерживали городские евреи, которые, как пишет автор «Записок из Мертвого дома», «не оставляли его своим знакомством и покровительством»¹²¹. Ф. М. Достоевский пишет, что «по субботам он (Исай Фомич – А. Г.) ходил под конвоем в свою городскую молельную (что дозволяется законом)»¹²². Еврейская община города Омска была, относительно, многочисленна, в 1860 году она насчитывала 318 человек, что составляло 1,6 % от всего населения города¹²³. Но несмотря на это, Исай Фомич Бумштель никак не мог ходить в молельный дом, по крайней мере, при Ф. М. Достоевском, так как в городе Омске он появился, не раньше 1855 года¹²⁴. К сожалению, мы не можем подтвердить или опровергнуть, ходил или нет еврей-арестант молиться за пределы крепости. При этом, нам кажется, что для Достоевского было важным показать, что все инородцы объединялись в группы, для отчуждения себя от общей массы. Горцы и поляки жили «кучками», Исай Фомич же, был единственный еврей в остроге, поэтому его группа была непосредственно в городе.

По описаниям Ф. М. Достоевского, мы можем сделать вывод, что Исай Фомич был верующим иудеем. Он соблюдал шаббат на каторге: «Накануне каждой субботы, в пятницу вечером, в нашу казарму нарочно ходили из других казарм посмотреть, как Исай Фомич будет справлять свой шабаш»¹²⁵.

---

¹²⁰ Там же. С. 94.

¹²¹ Там же. С. 93.

¹²² Там же.

¹²³ Гончаров Ю.М. Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX - начало XX в). Барнаул, 2005. С. 22.

¹²⁴ Омск // Еврейская энциклопедия Брокгауза-Ефрона. URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/15/145.htm> (дата обращения: 30.04.2016).

¹²⁵ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 4. С. 95.

Писатель с презрением и усмешкой описывает процесс приготовления Бумштеля к молитве. Не зная строгих правил молитвы, автор «Записок из Мертвого дома», списывает педантичность еврея на хвастовство и тщеславие¹²⁶. Излишнюю эмоциональность во время субботней молитвы Ф. М. Достоевский объясняет так: «Исай Фомич как бы нарочно рисовался перед нами и щеголял своими обрядами. То вдруг закрывает руками голову и начинает читать навзрыд. Рыдания усиливаются, и он в изнеможении и чуть не с воем склоняет на книгу свою голову, увенчанную ковчегом; но вдруг, среди самых сильных рыданий, он начинает хохотать и причитывать нараспев каким-то умиленно торжественным, каким-то расслабленным от избытка счастья голосом»¹²⁷. Писатель расспрашивал еврея-каторжанина про такие резкие перепады настроения в молитве. «Он немедленно объяснил мне, что плач и рыдания означают мысль о потере Иерусалима и что закон предписывает при этой мысли как можно сильнее рыдать и бить себя в грудь. Но что в минуту самых сильных рыданий он, Исай Фомич, должен вдруг, как бы невзначай, вспомнить (это вдруг тоже предписано законом), что есть пророчество о возвращении евреев в Иерусалим. Тут он должен немедленно разразиться радостью, песнями, хохотом и проговаривать молитвы так, чтобы самым голосом выразить как можно более счастья, а лицом как можно больше торжественности и благородства. Этот переход вдруг и неприменная обязанность этого перехода чрезвычайно нравились Исаю Фомичу: он видел в этом какой-то особенный, прехитрый куншттик и с хвастливым видом передавал мне это замысловатое правило закона»¹²⁸. Довольно скептически писатель отнесся к эпизоду, в котором еврей во время молитвы, не обратил внимание на вошедшего в казарму плац-майора. Ф. М. Достоевскому показалось, что Исай Фомич специально кривлялся перед плац-майором, зная, что молитва дозволительна.

---

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же.

На наш взгляд, в данном случае Ф. М. Достоевский несправедливо обвиняет Исаю Фомича в тщеславии и щегольстве. Дело в том, что подобное поведение при молитвах характерно для приверженцев хасидского течения в иудаизме. Хасидизм предписывает чувственное постижение Бога. Молитвы сопровождаются криками, песнями (нигунами), резкими движениями руками. Молящийся должен быть полностью сосредоточен на молитве, никого не замечать и в идеале достигать некоего экстаза. Также для хасидов очень важно быть в хорошем расположении духа ¹²⁹. Помимо всего прочего, Исай Фомич Бумштейн был выходцем из Смоленской губернии ¹³⁰, которая была центром хасидского учения Хабад. Во многом подобное поведение Исаю Фомича становится понятным. Ф. М. Достоевский никогда не интересовался иудаизмом. Именно поэтому многие действия и мысли евреев были ему не понятны.

Такое «незнание» иудейского мировоззрения и еврейской жизни в целом разовьет в писателе разного рода стереотипы. Для автора «Записок из Мертвого дома» иудаизм заключался в ответе Исаю Фомича: «Был бы пан Бог да гроши, так везде хорошо будет» ¹³¹. Такое представление сохранилось у писателя до конца жизни и легло в основу его взглядов на еврейский вопрос. Ф. М. Достоевский знал, что иудеи отвергали Христа и его учение. Видимо, по этой причине, единственным резким противопоставлением еврея Исаю Фомича русскому народу мы можем встретить в эпизоде празднования Рождества: «Исай Фомич упрямо и высокомерно засветив в своем уголку свечку и начал работать, видимо показывая, что ни во что не считает праздник» ¹³². В целом, можно сказать, что, несмотря на дружеские отношения писателя с евреем-каторжником, в описании образа Исаю Фомича, коренится будущий антисемитизм Ф. М. Достоевского.

---

¹²⁹ Берлин И. З. Хасидизм // Еврейская энциклопедия Брокгауза-Ефрона URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/22/250.htm> (дата обращения: 30.04. 2016).

¹³⁰ Бумштейн Исай Фомич // Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества http://www.fedordostoevsky.ru/around/Bumshtel_I_F/ (дата обращения: 30.04.2016).

¹³¹ Достоевский Ф. М. Указ.соч., Т. 4. С. 94.

¹³² Там же. С. 109.

Проанализировав отношения писателя к инородцам, мы пришли к выводу о том, что о ксенофобии как таковой говорить еще рано. На каторге у Ф. М. Достоевского сложились представления, которые стали предпосылками будущей нетерпимости. В «Записках из Мертвого дома» писатель скорее подчеркивает особенности инородцев, противопоставляет их особенностям русских людей. Какими бы положительными ни были чужеземцы (Исай Фомич, Аллей), они были, по мнению Ф. М. Достоевского, чуждыми русскому человеку, русской душе. В своем одиночестве и поиске себя писатель нашел ту родственную связь, которая соединяла его с арестантами, – православную веру. Русский человек, какими бы дурными ни были его поступки, всегда остается для писателя родственной душой, в глубине которой – светлый образ Христа.

1860-е годы стали для Ф. М. Достоевского периодом становления его общественно-политических взглядов. Наряду с ними продолжали формироваться его взгляды и по национальному вопросу. Не последнюю роль здесь сыграла публицистика писателя, в первую очередь участие в издании журналов «Время» и «Эпоха».

Журнал «Время» издавался М. М. и Ф. М. Достоевскими с 1861 по 1863 года. Уже в 1860 году в «Объявлении о подписке на журнал «Время» на 1861 год», написанном Ф. М. Достоевским, была изложена общественно-политическая ориентация журнала. Автор полагал, что в России сложились предпосылки для изменений в обществе, для нового «переворота». Он считал, что «Этот переворот есть слитие образованности и ее представителей с началом народными приобщение всего великого русского народа ко всем элементам нашей текущей жизни, — народа, отшатнувшегося от Петровской реформы еще 170 лет назад и с тех пор разъединенного с сословием образованным, жившего отдельно, своей собственной, особенной и

самостоятельной жизнью»¹³³. Реализацию единения русского народа нужно начинать с «примирения цивилизации с народным началом»¹³⁴. Ф. М. Достоевский считал, что для этого: «Обе стороны должны наконец понять друг друга, должны разъяснить все недоумения, которых накопилось между ними такое невероятное множество, и потом согласно и стройно общими силами двинуться в новый широкий и славный путь. Соединение во что бы то ни стало, несмотря ни на какие пожертвования, и возможно скорейшее, — вот наша передовая мысль, вот девиз наш»¹³⁵. По мнению писателя, в качестве «первого шага» для сближения с народом должны выступать грамотность и образование. «Но пока за образованным сословием остается еще первый шаг, оно должно воспользоваться своим положением и воспользоваться усиленно. Распространение образования усиленное, скорейшее и во что бы то ни стало — вот главная задача нашего времени, первый шаг ко всякой деятельности»¹³⁶. При этом Ф. М. Достоевский видел в русском народе особую миссию, которая приведет к спасению всего человечества. «Мы предугадываем, и предугадываем с благоговением, что характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях; что, может быть, всё враждебное в этих идеях найдет свое примирение и дальнейшее развитие в русской народности»¹³⁷. «Объявление о подписке на журнал «Время» на 1861 год», по сути, стало манифестом почвенничества. Идеи, высказанные в нем, укоренились в мировоззрении писателя и находили свое отражение как в публицистике, так и в его художественных произведениях.

Ф. М. Достоевский усвоил один из главных постулатов славянофилов об особом, отличном от Запада, историческом пути России. Именно поэтому

---

¹³³ Там же. Т. 18. Л., 1978. С. 35.

¹³⁴ Там же. С. 37.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же. С. 37.

темы самобытности России и русского народа, антибуржуазные высказывания писателя доминируют в публицистике и в его художественных произведениях. Особенно ярко это проявилось в «Зимних заметках о летних впечатлениях». Буржуазные отношения, по мнению писателя, ведут к социальному и имущественному неравенству. Неимущие, как высказался писатель, «загнаны в тёмный подвал», выход из которого они находят в алкоголе и разврате ¹³⁸. Люди, повсеместно гонящиеся за богатством, превращаются в циничную толпу: «Толпа не умещается на тротуарах и заливают всю улицу. Всё это жаждет добычи, бросается с бесстыдным цинизмом на первого встречного» ¹³⁹. Добродетелью для буржуа, по мнению Ф. М. Достоевского, является жажда наживы и накопления любой ценой ¹⁴⁰. Свобода, уважение и сила есть только у тех, у кого есть капитал ¹⁴¹. Помимо прочего, образ буржуа входит в противоречие с идеалом личности писателя. «Сильно развитая личность, вполне уверенная в своем праве быть личностью, уже не имеющая за себя никакого страха, ничего не может и сделать другого из своей личности, то есть никакого более употребления, как отдать её всю всем, чтоб и другие все были точно такими же самоправными и счастливыми личностями. Это закон природы; к этому тянет нормального человека. Но тут есть один волосок, один самый тоненький волосок, но который, если попадётся под машину, то всё разом треснет и разрушится. Именно: беда иметь при этом случае хоть какой-нибудь самый малейший расчёт в пользу собственной выгоды» ¹⁴². Буржуа, по определению, гонится за выгодой, поэтому он никогда не сможет постичь истинное братство между людьми, по мнению Ф. М. Достоевского ¹⁴³. Подтверждение своих взглядов писатель видел и в России. Пореформенный капитализм старался любыми способами завладеть прибылью. Газеты пестрили информацией о вырубке

---

¹³⁸ Там же. Т. 5. Л., 1973. С. 71.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же. С. 76.

¹⁴¹ Там же. С. 76, 78, 96.

¹⁴² Там же. С. 79-80.

¹⁴³ Там же.

лесов, аферах, махинациях, нещадной эксплуатации земли¹⁴⁴. Всё это убеждало писателя в своей правоте. Негативное отношение к капитализму становится основой мировоззрения Ф. М. Достоевского.

«Идейная» сторона проблемы шла, что называется, рука об руку с материально-бытовой. Журнал «Эпоха», издаваемый М. М. и Ф. М. Достоевскими, погряз в долгах. После смерти М. М. Достоевского в 1864 году журнал закрывать не стали. Его издательством в одиночку занялся Ф. М. Достоевский и потерпел неудачу: «Эпоху» закрыли в 1865 году. При этом писатель и сам оказался в затруднительном финансовом положении. В письме А. Е. Врангелю от 14 апреля 1865 года он пишет: «А на мне, кроме того, до 10000 вексельного долга и 5000 на честное слово.<...>Одруг мой, я охотно бы пошёл опять в каторгу на столько же лет, чтоб только уплатить долги и почувствовать себя опять свободным»¹⁴⁵. Бедственное положение писателя усугубляло пристрастие к азартным играм. В письме И. С. Тургеневу от 3 августа 1865 года Ф. М. Достоевский просит денег в долг и рассказывает о своём положении: «Я продавал мои сочинения за что дадут, потому что меня сажали в долговое за журнальные долги, которые я имел глупость перевести на себя. Купил мои сочинения (право издания в два столбца) Стелловский за три тысячи, из коих часть векселями. Из этих трёх тысяч я удовлетворил кое-как на минуту кредиторов и остальное роздал, кому обязан был дать, и затем поехал за границу, чтобы хоть каплю здоровьем поправиться и что-нибудь написать. Денег оставил я себе на заграницу всего 175 руб. серебром из всех трёх тысяч, а больше не мог. Но третьего года в Висбадене я выиграл в один час до 12000 франков. Хотя я теперь и не думал поправлять игрой свои обстоятельства, но франков 1000 действительно хотелось выиграть, чтоб хоть эти три месяца прожить. Пять дней как я уже в Висбадене и всё проиграл, всё дотла, и часы, и даже в отеле должен. <...> Обращаюсь к Вам как человек к человеку и прошу у Вас 100

---

¹⁴⁴ Кузнецов О. В. Еврейский вопрос в публицистике Ф. М. Достоевского // Вестник ВолГУ. Серия 4. 2001. Вып. 8. С. 132.

¹⁴⁵ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 28, ч. 2. Л., 1985. С. 119.

талеров»¹⁴⁶. После данного случая писатель играл ещё не раз. Финансовые неудачи, на наш взгляд, укоренили в писателе мнение, сложившееся в очерке «Зимние заметки о летних впечатлениях». Через призму этого мнения Ф. М. Достоевский будет смотреть на зарождающийся капитализм в России.

1870-е годы дали новый импульс размышлениям Ф. М. Достоевского по национальному вопросу. Дело в том, что общий вектор политики Александра II привёл к либерализации еврейского законодательства. Уже в коронационном манифесте 26 августа 1856 года император, помимо прочих милостей, отменил институт кантонистов¹⁴⁷. Указом от того же числа рекрутов из евреев стали принимать «тех же лет и качеств, кои определены для рекрутов из других состояний и затем прием в рекруты малолетних евреев отменить»¹⁴⁸. В том же 1856 году Александр II приказал «пересмотреть все существующие о евреях постановления для соглашения с общими видами слияния сего народа с коренными жителями, поскольку нравственное состояние евреев может сие дозволить»¹⁴⁹. Первые меры по эмансипации еврейских подданных не заставили себя долго ждать. В марте 1859 года был издан указ, разрешающий евреям-купцам первой гильдии и евреям-иностранцам селиться вне черты оседлости¹⁵⁰. С ноября 1861 года выпускники университетов, доктора и хирурги, а также евреи, имеющие научную степень, могли занимать государственные должности и жить вне черты оседлости¹⁵¹. Новый устав гимназий и прогимназий 1864 года провозглашал равный доступ к образованию независимо от сословной принадлежности и вероисповедания¹⁵². Это открыло путь к получению нерелигиозного образования для еврейских детей. К концу 1870-х годов 19% учеников гимназий в черте оседлости были евреями¹⁵³. С принятием

---

¹⁴⁶ Там же. С. 128.

¹⁴⁷ ПСЗ. Собр. 2. Т. 31, ч. 1. № 30877.

¹⁴⁸ Там же. № 30888.

¹⁴⁹ Долбилов М. Д. и др. Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 318.

¹⁵⁰ ПСЗ. Собр. 2. Т. 34, ч. 1. № 34248.

¹⁵¹ Там же. Т. 36, ч. 2. № 37684.

¹⁵² Там же. Т. 39, ч. 2. № 41472.

¹⁵³ Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. С. 128

университетского устава 1863 года у евреев появилась возможность поступать в университеты ¹⁵⁴. 1865 год ознаменовался ещё одним эмансипационным законом. Механики, винокуры, пивовары, мастера и ремесленники получили право жить вне черты еврейской оседлости ¹⁵⁵. В целом, с 1859 по 1869 год вышло 47 законов, расширяющих права евреев ¹⁵⁶. Все эти меры привели к увеличению численности евреев в Петербурге. Так, если в 1855 году в столице жило около 500 евреев, то к 1910 году – 35 тысяч ¹⁵⁷. Также важно отметить, что приезжающие евреи были из числа самых амбициозных и удачливых предпринимателей. Новая еврейская буржуазия начинает играть важную роль в экономической жизни пореформенной России. В финансовом секторе видные роли занимали Гинцбурги, Е. Ашкенази, А. Варшавский, А. Зак, в железнодорожной промышленности – Поляковы, в лёгкой промышленности – сахарозаводчики Бродские и Зайцевы. Но это были лишь единицы, основная же масса еврейского населения в черте оседлости жила в крайней бедности. Тем не менее богатство предпринимателей еврейского происхождения послужило основанием для создания искаженного образа еврейства, особенно у людей, не бывавших в местечках и городах черты оседлости.

Рост еврейского капитала усиливал антибуржуазные настроения Ф. М. Достоевского и обострил почти до предела взгляды писателя по национальному вопросу. Поэтому вполне закономерным выглядит сближение Ф. М. Достоевского с консерваторами. В конце 1872 года происходит его знакомство с князем В. П. Мещерским, который пригласил его поработать главным редактором в еженедельник «Гражданин». Данное издание, по словам самого В. П. Мещерского, было «патриотическим органом» с «боевыми охранительными задачами» ¹⁵⁸. Ф. М. Достоевский принимает предложение князя и становится главным редактором

---

¹⁵⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. 38, ч. 1. № 39752.

¹⁵⁵ Там же. Т. 40, ч. 1. № 42264.

¹⁵⁶ Миллер А. И. Указ.соч. С. 129.

¹⁵⁷ Долбилов М. Д. и др. Указ.соч. С. 328.

¹⁵⁸ Дронов И.Е. Князь Владимир Петрович Мещерский // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 65.

«Гражданина». Также в начале 1870-х происходит сближение писателя с главным воспитателем будущего императора Александра III К. П. Победоносцевым, который всячески помогал Ф. М. Достоевскому в издательской деятельности ¹⁵⁹. Одним из факторов, послужившим сближением с охранителями, стало то, что после публикации романа «Бесы» писатель оказался в некой «изоляции от передовых общественных сил» ¹⁶⁰.

К началу 1870-х годов, по словам Н. Н. Страхова, в Ф. М. Достоевском разгорелась «страсть журналиста» - он хотел поделиться своими мыслями о российской действительности с читателями ¹⁶¹.

Первые обвинения в адрес евреев Ф. М. Достоевский высказал в 1873 году. К этому моменту в мировоззрении Ф. М. Достоевского сложились определённые условия для соответствующего отношения к евреям. Ксенофобия, корни которой лежат в идее богоизбранности русского народа, подогревалась увеличением еврейского населения Петербурга, антибуржуазные взгляды – ростом количества евреев-предпринимателей. Благоприятная среда охранителей вокруг писателя и возможность высказываться в публицистике - на страницах «Дневника писателя» - позволили Ф. М. Достоевскому отразить в печати своё видение еврейского вопроса.

---

¹⁵⁹ Гроссман Л. П. Достоевский и правительственные круги 1870-х годов // Достоевский–реакционер. М., 2015. С. 17.

¹⁶⁰ Твардовская В. А. Достоевский в общественной жизни России (1861-1881). М., 1990. С. 138.

¹⁶¹ Там же. С. 140.

Глава 3. Еврейский вопрос на страницах «Дневника писателя»

Прежде чем приступать к анализу взглядов Ф. М. Достоевского на еврейский вопрос нужно обратить внимание на использование писателем слов «жид» и «еврей». Можно согласиться с философом и достоеведом А. З. Штейнбергом. Он полагал, что «первое и, быть может, решающее основание для причисления Достоевского к заклятым ненавистникам еврейского народа кроется в его словаре. Словарь писателя, использованный им словесный материал очерчивает его поприще не менее отчетливо, нежели самые заметные и неизгладимые следы его деятельности. Ведь слово его не только орудие откровения мысли и воли, но часто также вестник сокровеннейших дум, недосказанных и невыраженных чувств. Чтобы ни говорил и ни доказывал Достоевский по поводу своего отношения к еврейству, из словаря его никак не вычеркнуть односложное, но слишком выразительное слово "жид"»¹⁶². И действительно, в художественной литературе, публицистике,

---

¹⁶² Штейнберг А. З. Достоевский и еврейство // Версты. 1928. № 3. С. 95.

письмах и рабочих тетрадях Ф. М. Достоевский хоть и использует оба слова, но слово «жид» встречается в разы чаще, чем «еврей».

В мартовском выпуске «Дневника писателя» за 1877 год Ф. М. Достоевский пишет: «Уж не потому ли обвиняют меня в "ненависти", что я называю иногда еврея "жидом?" Но, во-первых, я не думал, чтоб это было так обидно, а во-вторых, слово "жид", сколько помню, я упоминал всегда для обозначения известной идеи: "жид, жидовщина, жидовское царство" и проч. Тут обозначалось известное понятие, направление, характеристика века. Можно спорить об этой идее, не соглашаться с нею, но не обижаться словом»¹⁶³. В самом «оправдании» писателя, мы сталкиваемся с противоречием. Слово «жид» кажется ему не обидным, но при этом «известная идея», как выразился автор, носит явно негативный характер (мартовский номер «Дневника писателя» за 1877 год будет проанализирован ниже). При этом, на наш взгляд, Ф. М. Достоевский несколько лукавил, говоря о том, что не знает, о негативном значении слова «жид». Еще в конце XVIII века Екатерина II приняла решение о запрете слова «жид» как оскорбительного. Вместо него она приказала использовать в официальных документах слово «еврей»¹⁶⁴. В целом, в XIX веке, прослеживается тенденция снижения использования слова «жид»: его место вытесняет слово «еврей» (Графическое отображение частотных данных НКРЯ, Приложение 1, 2). По данному поводу довольно метко выразился А. З. Штейнберг: «К моменту вступления Достоевского в русскую литературу в ней, как и в русском языке вообще, уже боролись за преобладание "жид" и "еврей". Слова эти перестали быть синонимами: у Пушкина и у Лермонтова вполне определилась та глубокая пропасть, которая отделяет "проклятого жида" от "еврея" и его "еврейских мелодий". Достоевский отлично знал, что ему, как русскому писателю, ответственному за судьбы родного языка и родного

---

¹⁶³ Достоевский Ф. М. Полное собр. соч.: в 30 т. Т. 25. Л., 1985. С. 75.

¹⁶⁴ Долбилов М. Д. и др. Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 304.

народа, следует сделать выбор; но вместо этого он до конца жизни, говоря и от собственного имени, непрерывно колебался»¹⁶⁵.

Несмотря на «колебания», автор «Дневника писателя» делал попытки отличить «еврея» от «жида». В публицистике нет прямого указания на данный аспект, но в художественной литературе, в частности в романе «Братья Карамазовы», представлено подробное разделение еврейского народа. Мысль писателя высказывает один из главных героев романа – Ф. П. Карамазов. Рассказывая о деловых похождениях Ф. П. Карамазова, автор указывает, что Карамазов старший познакомился со многими «жидами, жидками, жидишками и жиденятами<...> под конец даже не только у жидов, но и у евреев был принят»¹⁶⁶. Данную цитату автор приписывает самому Ф. П. Карамазову, но у нас нет оснований полагать, что Ф. М. Достоевский считал иначе. Этот пример свидетельствует, что слова «жид» и «еврей» для писателя синонимичны и обозначают национальность. На наш взгляд, данное разделение чисто экономическое: от мелких торговцев-жиденят, до крупных дельцов-евреев.

Другое «разделение» писатель высказал в письме Ю. Ф. Абаза от 15 июня 1880 года. Ф. М. Достоевский пишет: «Мысль эта, что породы людей, получивших первоначальную идею от своих основателей и подчиняясь ей исключительно, а в продолжение нескольких поколений, впоследствии должны необходимо выродиться в нечто особенное от человечества, как от целого, и даже, при лучших условиях, в нечто враждебное человечеству, как целому, — мысль эта верна и глубока. Таковы, например, евреи, начиная с Авраама и до наших дней, когда они обратились в жидов»¹⁶⁷. Другими словами, непризнание евреями Христа сделало их в глазах писателя «жидами».

Как уже упоминалось выше, в словаре Ф. М. Достоевского чаще присутствовало слово «жид», нежели «еврей». Данный факт прослеживается

---

¹⁶⁵ Штейнберг А. З. Указ.соч. С. 95-96.

¹⁶⁶ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 14. Л., 1976. С. 21.

¹⁶⁷ Там же. Т. 30, ч. 1. Л., 1988. С. 191.

в личной переписке автора «Дневника писателя». В письмах жене А. Г. Достоевской из Эмса, в котором он лечился в 1879 году, Ф. М. Достоевский называет «жидом» всех лиц еврейской национальности: «Здесь всё жида! Даже в наехавшей публике чуть не одна треть разбогатевших жидов со всех концов мира»¹⁶⁸; «Продав, купец (подлец жид) говорит мне: "а вы спрашивали про ваш зонтик в полиции?"»¹⁶⁹; «Один, ни лица знакомого, напротив, всё такие гадкие жидовские рожи»¹⁷⁰; «До завтра, то есть до конца писания, об этом думать не буду, но с завтрашнего дня попробую заложить часы у Ивана Григорьевича знакомого жида (который ему уж перестал давать деньги) рублей за 80 кабы!»¹⁷¹ и т. д. Надо сказать, что слово «еврей» встречается у Ф. М. Достоевского либо в официальных посланиях, например студентам Московского университета от 18 апреля 1878 года¹⁷², либо в письмах самим евреям: А. Г. Ковнеру от 14 февраля 1877 года, С. Е. Лурье от 11 марта 1877 года¹⁷³. Это доказывается тем фактом, что на конвертах писем от Т. В. Брауде и Р. М. Кулишера писатель помечал, что они евреи¹⁷⁴.

На наш взгляд, Ф. М. Достоевский знал, что слово «жид» оскорбляет евреев, поэтому старался не использовать его в личной переписке с представителями еврейского народа. Скорее всего, он действительно использовал его в качестве «известного понятия», но понятие это относилось абсолютно ко всем евреям. Оно крылось в личном, негативном и презрительном отношении писателя как ко всем инородцам, так и к евреям в частности. Подобное презрение мы встречаем еще на каторге. На наш взгляд, такое отношение к «не русским» у Ф. М. Достоевского сформировалось из-за идеи богоизбранности русского народа, который в мировоззрении писателя стоял «выше» остальных народов.

---

¹⁶⁸ Там же. С. 89.

¹⁶⁹ Там же. С. 93.

¹⁷⁰ Там же. С. 97.

¹⁷¹ Там же. Т. 29, ч. 1. Л., 1986. С. 278.

¹⁷² Там же. Т. 30, ч. 1. С. 21-25.

¹⁷³ Там же. Т. 29, ч. 2. Л., 1986. С. 138-141, 146-147.

¹⁷⁴ Там же. Т. 30, ч. 2. С. 70-71.

Свое мнение по еврейскому вопросу Ф. М. Достоевский выражал на страницах «Дневника писателя». Уже в первом выпуске за 1873 год, писатель затрагивает еврейскую тему. Первая часть XI главки Дневника – «Мечты и грезы» посвящена пьянству. В начале статьи Ф. М. Достоевский справедливо замечает, что для удержания статуса великой европейской державы России необходимы денежные ресурсы ¹⁷⁵. Эти ресурсы, по мнению писателя, государство имеет с питейного акциза: «Чуть не половину теперешнего бюджета нашего оплачивает водка, то есть по-теперешнему народное пьянство и народный разврат, — стало быть, вся народная будущность. Мы, так сказать, будущностью нашею платим за наш величавый бюджет великой европейской державы. Мы подсекаем дерево в самом корне, чтобы достать поскорее плод» ¹⁷⁶. Справедливости ради, стоит заметить, что Ф. М. Достоевский несколько преувеличивает размер дохода с "пьянства". В 1867 году питейный налог составил 30,5% дохода государства. При этом прослеживается тенденция уменьшения прибыли с данного налога, к 1897 году сбор с него составлял всего 19,8% ¹⁷⁷.

Ф. М. Достоевский видел причину повального пьянства в результатах Крестьянской реформы 1861 года. Он полагал, что русский народ не готов к свободе. Будучи беззащитными, русские крестьяне, по мнению писателя, могло сбиться с «верного» пути и попасть в пучину разврата и пьянства. «Освобожденный великим монаршим словом народ наш, неопытный в новой жизни и самобытно еще не живший, начинает первые шаги свои на новом пути: перелом огромный и необыкновенный, почти внезапный, почти невиданный в истории по своей цельности и по своему характеру. Эти

---

¹⁷⁵ Там же. Т. 21. Л., 1980. С. 91-93.

¹⁷⁶ Там же. С. 94.

¹⁷⁷ Свирщевский А. Р. Россия. Политический отдел и финансы. Финансовое хозяйство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL:

https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BE%D1%82%D0%B4%D0%B5%D0%BB_%D0%B8_%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%8B/%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 03.05.2016).

первые и уже собственные шаги освобожденного богатыря на новом пути требовали большой опасности, чрезвычайной осторожности; а между тем что встретил наш народ при этих первых шагах? Шаткость высших слоев общества, веками укоренившуюся отчужденность от него нашей интеллигенции (вот это-то самое главное) и в довершение — дешевку и жида. Народ закутил и запил — сначала с радости, а потом по привычке»¹⁷⁸. Подобная ситуация приведет к закабалению и развращению русского крестьянства. По мнению Ф. М. Достоевского, от этого выиграют «кулаки» и «жиды»: «Если не опомнится, то весь, целиком, в самое малое время очутится в руках у всевозможных жидов, и уж тут никакая община его не спасет: будут лишь обще солидарные нищие, заложившиеся и закабалившиеся всю общиной, а жиды и кулаки будут выплачивать за них бюджет. Явятся мелкие, подленькие, развратнейшие буржуа и бесконечное множество закабаленных им нищих рабов — вот картина! Жидки будут пить народную кровь и питаться развратом и унижением народным, но так как они будут платить бюджет, то, стало быть, их же надо будет поддерживать»¹⁷⁹. Подтверждение своих слов писатель нашел на страницах газеты «Московские ведомости». В 134-м номере газеты речь идет о пожаре в подмосковном селе Измайлове. Автор статьи утверждает, что пожар не был потушен потому, что все инструменты пожаротушения были заложены крестьянами в трактиры¹⁸⁰. На эту новость Ф. М. Достоевский реагирует статьей «Пожар в селе Измайлове», которая печатается в журнале «Гражданин». Для писателя данное происшествие является наглядным обоснованием мыслей, которые он высказал в «Дневнике писателя». Он пишет: «Всё исчезало в нашем фантастическом сне: оставались лишь кулаки и жиды да всем миром закабалившиеся им обще солидарные нищие»¹⁸¹. На

---

¹⁷⁸ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 21. С. 94.

¹⁷⁹ Там же. С. 95.

¹⁸⁰ Там же. С. 142.

¹⁸¹ Там же.

наш взгляд, подобные конкретные факты, окончательно убедили писателя в правоте своих суждений.

В целом рассуждения автора «Дневника писателя» идут в русле его негативного отношения к капитализму. Определенную новизну придает национальный фактор. Стоит отметить, что обвинение в адрес евреев, выдвинутые Ф. М. Достоевским небезосновательны. Винокурение действительно было довольно распространенным делом среди еврейских подданных России. К 1886 году 27 % всех винокурен Европейской России принадлежало евреям, а в Черте оседлости 53%¹⁸². На наш взгляд, такая популярность питейного дела у евреев была вызвана скорее экономическими причинами, нежели моральными. В рамках дозволенного законодательства шинкарство было, возможно, самым прибыльным делом. Помимо прочего, еврей-шинкари часто были скупщиками хлеба у крестьян, с целью дальнейшей перепродажи: хлеб обменивался на водку¹⁸³. Стоит отметить, что прибыльность питейного дела формировал спрос на алкогольную продукцию. Такое положение дел не могло нравиться Ф. М. Достоевскому. Тем не менее, для него «кулак» и «жид» понятия тождественные, поэтому, в данном случае, можно утверждать, что его негативное отношение к евреям лежит в негативном отношении к мелкому буржуа¹⁸⁴.

Подобные рассуждения Ф. М. Достоевского можно встретить и в других выпусках «Дневника писателя». В главе за июль-август 1876 года он пишет: «Неожиданного (впрочем, далеко не для всех) было то, что народное забыл свою великую идею, свое «Православное дело» — не забыл в течение двухвекового рабства, мрачного невежества, а в последнее время — гнусного разврата, матерьялизма, жидовства и сивухи»¹⁸⁵. Евреи снова ставятся

---

¹⁸² Горюшкина Н. Е. «Излюбил жид питейный промысел»: об участии евреев в винокурении и виноторговле в XIX в. // Известия Юго-Западного государственного университета 2012 № 5(44) ч. 1. С. 220.

¹⁸³ Дубнов С. М. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. Кн. 1. М-Птг. 1923. С. 9.

¹⁸⁴ В примечании к статье «Общество для противодействия чрезмерному распространению пьянству» Ф. М. Достоевский пишет: «От себя прибавим, что все кабатчики неевреи, право, стоят кабатчиков евреев» (Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 21. С. 274).

¹⁸⁵ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 23. Л., 1981. С. 102.

писателем в один ряд с развратом и трактирами. То же самое Ф. М. Достоевский пишет в сентябрьском выпуске «Дневника писателя»: «Напротив, доходили слухи о беспорядочности, распущенности, страшной сивухе, не удающемся самоуправлении, о кулаках и мироедах, занимающих место прежних помещиков, и, наконец, — о жиде. «Умнейшие» даже писатели провозгласили, что кулак и мироед в народе царствуют, да и вдобавок сам народ принимает их за настоящих «лучших» людей<...> Но народ, стомиллионный народ наш, эта «косная, развратная, бесчувственная масса» и в которую уже прорвался жид, — что он противопоставит идущему на него чудовищу материализма в виде золотого мешка?»¹⁸⁶.

Несколько другие строки можно встретить в мартовском выпуске «Дневника писателя» за 1876 год. «Всё несомненно тверже прежнего обобщается и соединяется, что являются банки, общества, ассоциации. Но неужели вы и вправду укажете мне на эту толпу бросившихся на Россию восторжествовавших жидов и жидишек ? Восторжествовавших и восторженных, потому что появились теперь даже и восторженные жида, иудейского и православного исповедания»¹⁸⁷. Здесь нет прямых обвинений еврейского народа. Ф. М. Достоевский, в присущей ему форме, утверждает, что в финансовом секторе Российской империи евреи занимают главенствующие роли. Эти утверждения небезосновательны. Такие еврейские семьи как Гинцбурги, Зак, Поляковы играли не малую роль в финансовой жизни России. Свое отношение к банковскому делу писатель выражает на полях главы «Дневника писателя» за июль-август 1876 года. Он пишет: «Все эти железные дороги, банки, ассоциации — всё это для меня только гром и пыль, всё это жида, всё это непорядок, всё это должно было после устройства земельной собственности завестись»¹⁸⁸. Традиционно, для Ф. М. Достоевского, «жид» стоит в одно ряду с банками и ассоциациями.

---

¹⁸⁶ Там же. С. 157.

¹⁸⁷ Там же. Т. 22. Л., 1981. С. 81.

¹⁸⁸ Там же. Т. 23. С. 275-276.

Квинтэссенцией взглядов писателя на еврейский вопрос стала вторая глава мартовского номера «Дневник писателя» за 1877 год. Помимо новых обвинений в адрес евреев, были и более привычные. Ф. М. Достоевский традиционно для себя пишет, что евреи эксплуатируют неокрепшее русское крестьянство. «Конечно, мне приходит тут же на ум, например, такая фантазия: ну что если пошатнется каким-нибудь образом и от чего-нибудь паша сельская община, ограждающая нашего бедного коренника-мужика от стольких зол, — ну что если тут же к этому освобожденному мужику, столь неопытному, столь не умеющему сдерживать себя от соблазна и которого именно опекала доселе община, — нахлынет всем кагалом еврей — да что тут: тут мигом конец его: всё имущество его, вся сила его перейдет назавтра же во власть еврея, и наступит такая пора, с которой не только не могла бы равняться пора крепостничества, но даже татарщина»¹⁸⁹.

Писатель считает, что евреи испокон веков занимались эксплуатацией своих соседей с самой древности: «Если начать писать историю этого всемирного племени, то можно тотчас же найти сто тысяч таких же и еще крупнейших фактов»¹⁹⁰. В качестве аргументов своей позиции Ф. М. Достоевский приводит цитаты из консервативных журналов и газет. Справедливости ради, стоит заметить, что к 1877 году было написано немало научных трудов по истории евреев, их нравам и быту, которые были признаны научным сообществом и могли бы послужить более вескими аргументами, чем консервативная пресса¹⁹¹. На наш взгляд такое игнорирование можно объяснить тем, что Ф. М. Достоевский не доверял историкам еврейского происхождения. На вопросы оппонентов, касающиеся бедственного положения евреев России, автор «Дневника» дает весьма интересный ответ. Еврейство само себе устраивает кару, используя подобные

---

¹⁸⁹ Там же. Т. 25. Л., 1983. С. 86.

¹⁹⁰ Там же. С. 79.

¹⁹¹ Г. Грец «История евреев с древнейших времен до настоящего времени» в 12 т (тт. 1-11 1853-1875), Э. Дейтиш «Что такое Талмуд?» (1870), В. И. Леонтович «Исторический обзор постановлений о евреях в России» (1862), И. Г. Оршанский «Русское законодательство о евреях» (1877), Д. А. Хвольсон «О некоторых средневековых обвинениях против евреев» (1861) и др.

методы обогащения¹⁹². По всей видимости, Ф. М. Достоевский имеет в виду, что при капитализме неизбежно неравенство, поэтому часть евреев бедствуют, а «верхушка евреев воцаряется над человечеством всё сильнее и тверже и стремится дать миру свой облик и свою суть»¹⁹³.

Может показаться, что Ф. М. Достоевский испытывает ненависть не к евреям в целом, а именно к «жиду-капиталисту». На наш взгляд это не совсем так. Дело в том, что для писателя подавляющее большинство евреев занимаются торговлей и предпринимательством по определению. При этом такое накопление капитала происходит любыми возможными путями. В этом писатель видел национальную и религиозную идею существования еврейства. «Жидовская» идея шла в разрез национальной идеи русского человека. Именно от развратного капитала, воплощением которого были евреи, должен был, по мнению Ф. М. Достоевского, спасти русский народ богоносец весь мир. Конечно евреи в этом смысле, выступали как враги и жесточайшей подвергались критики со стороны писателя.

Крайне нетерпимо Ф. М. Достоевский относится к появлению евреев в литературе и журналистике. В своем письме Н. Е. Грищенко от 28 февраля 1878 года он пишет: «Вы вот жалуетесь на жидов в Черниговской губернии, а у нас здесь в литературе уже множество изданий, газет и журнал издается на жидовские деньги жидами (которых прибывает в литературу всё больше и больше), и только редакторы, нанятые жидами, подписывают газету или журнал русскими именами — вот и всё в них русского. Я думаю, что это только еще начало, но что жида захватят гораздо еще больший круг действий в литературе; а уже до жизни, до явлений текущей действительности я не касаюсь: жид распространяется с ужасающей быстротою»¹⁹⁴. Справедливости ради, стоит отметить, что писатель отчасти прав. С ослаблением еврейского законодательства и ростом еврейской интеллигенции Санкт-Петербурга, в столице появляются литераторы и

---

¹⁹² Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 25. С. 85.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же. Т. 30, ч. 1. С. 8.

журналисты еврейского происхождения. В 1870-е годы в Петербурге издавались такие еврейские газеты и журналы как: «Вестник русских евреев» (1871-1873 гг.), «Русский еврей» (1879-1884 гг.), историко-литературный сборник «Еврейская библиотека» (1871-1880 гг.) и др. В них печатались такие еврейские писатели как: А. Е. Ландау, Г. И. Богров ¹⁹⁵, В. Н. Никитин и др. На наш взгляд, подобное резко негативное отношение писателя к появлению евреев в русской литературе можно объяснить как минимум двумя причинами. Во-первых, Ф. М. Достоевский полагал, что русская литература должна принадлежать русским писателям. Никакой инородец не в состоянии понять душу русского человека, а значит не может быть и русским писателем, воплощением русского национального духа. Во-вторых, так как Ф. М. Достоевский считал, что все евреи буржуа, то он мог опасаться за то, что они превратят литературу в способ сколачивания капитала. Еврей-журналисты не смогут научить своих читателей чему-то нравственному, а наоборот будут заниматься только развратом. При этом литература, утратить свое высокое духовно-нравственное предназначение.

Говоря об экономической составляющей нетерпимости Ф. М. Достоевского к евреям, следует особое внимание уделить его отношению к земельной собственности. Писатель полагал, что «Весь порядок в каждой стране в земле лежит и от характера и устройства землею владения» ¹⁹⁶. В январском выпуске «Дневника писателя» за 1881 год он прямо пишет: «Я, например, верю как в экономическую аксиому, что не железнодорожники, не промышленники, не миллионеры, не банки, не жидаы обладают землею, а прежде всех лишь одни земледельцы; что кто обрабатывает землю, тот и ведет всё за собою, и что земледельцы и суть государство, ядро его, сердцевина» ¹⁹⁷.

---

¹⁹⁵ Можно предположить, что Ф. М. Достоевский читал книгу Г. И. Богрова «Записки еврея», так как в одном из писем С. Е. Лурье просит писателя вернуть ей данную книгу (Буданова Н. Ф. и др. Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. СПб., 2005. С. 152-153).

¹⁹⁶ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 23. С. 276.

¹⁹⁷ Там же. Т. 27. Л.,1984. С. 10.

По мнению французского философа Ж.-П. Сартра такое отношение к земельной собственности характерно для большинства антисемитов. Философ утверждает, что «Антисемиту чужд сам принцип многообразия форм современной собственности: деньги, акции и т.п.<...>Антисемит понимает только один тип примитивного, территориального приобретения, основанный на поистине магическом отношении владения, в котором предмет владения и владелец связаны узами мистической сопричастности. Антисемит — поэт землевладения. Оно преобразует владельца и одаряет его особой, конкретной чувствительностью<...>Иными словами, принцип антисемитизма в том, что конкретное владение неповторимым объектом магическим образом создает чувство этого объекта»¹⁹⁸. На наш взгляд, размышления Ж.-П. Сартра очень хорошо отображают реальность. Несмотря на то, что эссе философа написано в 1944 году, он писал портрет антисемита Франции конца XIX начала XX веков.

Действительно, Ф. М. Достоевский очень ревностно относился к земельной собственности. Так, например, во второй главе июньского номера «Дневника писателя» он пишет: «Вон жида становятся помещиками, — и вот, повсеместно, кричат и пишут, что они умерщвляют почву России, что жид, затратив капитал на покупку поместья, тотчас же, чтобы воротить капитал и проценты, иссушает все силы и средства купленной земли. Но попробуйте сказать что-нибудь против этого — и тотчас же вам возопят о нарушении принципа экономической вольности и гражданской равноправности»¹⁹⁹. По всей видимости, эти строчки написаны под влиянием выступления М. И. Гриневича, доклад «О действительных причинах упадка сельского хозяйства и внутренней торговли» которого писатель прочитал в № 74 газеты «Новое время» за 12 мая 1876 года²⁰⁰. Суть выступления сводилась к тому, что действия промышленников и евреев-торговцев являются основными причинами упадка сельского хозяйства и торговли, что

---

¹⁹⁸ Сартр Ж.-П. Размышления о еврейском вопросе // Портрет антисемита. СПб., 2000. С. 126.

¹⁹⁹ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 23. С. 42.

²⁰⁰ Там же. С. 370.

они, гонясь за прибылью, истощают землю ²⁰¹. С этого момента Ф. М. Достоевский начинает крайне охранительно относиться к русской земле. Рассуждая о земледелии Крыма, он предлагает переселить туда русское населения, утверждая, что «если не займут место русские, то на Крым непременно бросятся жидаы.<...>и кончат тем, что умертвят почву Крыма» ²⁰². Похожие мысли встречаются в черновом варианте «Дневника писателя» за 1881 год: «А пока прежний землевладелец продает имение за бесценок купцу, [и] теперь и жиду, те рубят леса, [те] даже сады рубят, возьмут всё, что можно взять с землею, осрамят и обесчестят землю, и продают потом по клочкам» ²⁰³. Ф. М. Достоевский считает, что русская земля должна принадлежать и приносить доход русским людям.

Через призму экономической идеи «жидовства» Ф. М. Достоевский смотрел и на международные отношения. Как мы говорили выше, писатель считал, что русский народ избран Богом и его миссия -- спасение всего человечества. По мере усиления напряженности в международных отношениях в 1876-1878 годы христианская Россия и жидовская Европа начинают вступать в противоречия ²⁰⁴. Писатель полагает, что в основе международной политики Европы лежит «еврейская идея». «Но все-таки, не будь так сильна еврейская идея в мире, и, может быть, тот же самый «славянский» (прошлогодний) вопрос давно бы уже решен был в пользу славян, а не турок. Я готов поверить, что лорд Биконсфильд сам, может быть, забыл о своем происхождении, когда-то, от испанских жидов ²⁰⁵ (наверно, однако, не забыл); но что он «руководил английской консервативной политикой» за последний год отчасти с точки зрения жида, в этом, по-моему, нельзя сомневаться. «Отчасти-то» уж нельзя не допустить» ²⁰⁶. В основе

---

²⁰¹ Там же. Т. 24. С. 212.

²⁰² Там же. Т. 23. С. 236.

²⁰³ Там же. Т. 27. С. 214.

²⁰⁴ Ф. М. Достоевский считал, что существует «две России: биржевая-жидовская и христианская». Но не смотря на это, он полагал, что христианская Россия сама себя спасет от жидовской. (Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 23. С. 156; Т. 24. С.156).

²⁰⁵ Ф. М. Достоевский не упускает возможности всякий раз упомянуть о еврейском происхождении премьер-министра Великобритании Б. Дизраэли (Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 23. С. 108; Т. 24. С. 259).

²⁰⁶ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 25. С. 77.

данной идеи Ф. М. Достоевский видит жажду наживы и падение христианской идеи человеколюбия в Европе²⁰⁷. Именно поэтому, по мнению автора «Дневника писателя», евреям хорошо живется в Европе. Он пишет: «Стало быть, недаром же все-таки царят там повсеместно евреи на биржах, недаром они движут капиталами, недаром же они властители кредита и недаром, повторю это, они же властители и всей международной политики, и что будет дальше — конечно, известно и самим евреям: близится их царство, полное их царство!»²⁰⁸. Уже на страницах записной тетради за 1880-1881 годы Ф. М. Достоевский утверждает об окончательной победе «еврейской идеи» в Европе: «Жид и банк господин теперь всему: и Европе, и просвещению, и цивилизации, и социализму»²⁰⁹. Все это, по мнению писателя, станет поводом для прихода Антихриста²¹⁰.

На наш взгляд, чем критичнее писатель воспринимает капитализм, тем хуже его отношение к евреям. Они стали для Ф. М. Достоевского олицетворением «известной идеи», которая захватила мир и руководит даже международной политикой. «Жид» - это буржуа, который не гнушается ничем в поисках прибыли. Такими буржуа писатель считает евреев, банкиров, промышленников, биржевиков²¹¹. При этом он опускает тот факт, что далеко не все евреи занимались коммерческой деятельностью. Здесь, в сознании автора «Дневника писателя» выступает карикатурный образ мелкого капиталиста «жида Янкеля». Если в «Записках из Мертвого дома» этот образ вызывал в Ф. М. Достоевском снисходительную улыбку, то по мере роста нетерпимости к капитализму, этот образ приобретает демонические черты.

Карикатурный образ еврея, дополнялся рядом стереотипов и предрассудков. Одним из них был кровавый навет. В публицистике этот

---

²⁰⁷ Там же. С. 84.

²⁰⁸ Там же. С. 84-85.

²⁰⁹ Там же. Т. 27. С. 59.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ В записной книжке за 1875-1876 года, у Ф. М. Достоевского есть такие строки: «дело, а просто о нескольких торжествующих жидах, христианских и нехристианских». Скорее всего, речь идет о буржуа (Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 24. С. 104).

вопрос не затрагивается писателем. Фрагмент с этим средневековым предрассудком есть в романе «Братья Карамазовы». «"Я ведь одному вам говорю",— начала опять Лиза. "Я себе одной говорю, да еще вам. Вам одному в целом мире. И вам охотнее, чем самой себе говорю. И вас совсем не стыжусь. Алеша, почему я вас совсем не стыжусь, совсем? Алеша, правда ли, что жида на пасху детей крадут и режут?" — "Не знаю." — "Вот у меня одна книга, я читала про какой-то где-то суд, и что жид четырехлетнему мальчику сначала все пальчики обрезал на обеих ручках, а потом распял на стене, прибил гвоздями и распял, а потом на суде сказал, что мальчик умер скоро, через четыре часа. Эка скоро! Говорит: стонал, всё стонал, а тот стояли на него любовался. Это хорошо!"»²¹².

По мнению Л. П. Гроссмана, Ф. М. Достоевский по обыкновению вводит в художественную литературу текущую публицистику. Дело в том, что журнал «Гражданин» в 1878 году опубликовал статью под названием «К истории евреев. Сведения о убийствах евреями христиан для добывания крови». Статья была приурочена к «Кутаисскому делу»²¹³. Б. Н. Тихомиров предположил, что эпизод из «Братьев Карамазовых» был взят Ф. М. Достоевским из сочинения И. И. Лютостанского «Об употреблении евреями талмудистами-сектаторами христианской крови»²¹⁴. Доподлинно неизвестно, была ли эта книга у автора «Братьев Карамазовых», но в записной тетради за 1876-1877 годы указано примерное название книги, ее цена и адрес, по всей видимости, магазина²¹⁵. Так или иначе, главный и самый близкий Ф. М. Достоевскому персонаж – Алеша Карамазов, дает, как пишет Л. П. Гроссман, «пассивный и по существу момента убийственный ответ»²¹⁶.

Не оставляют сомнений в то, что Ф. М. Достоевский верил в кровавый навет, строки из письма к О. А. Новиковой от 29 марта 1879 года. Автор

²¹² Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 15. Л., 1975. С. 23-24.

²¹³ Гроссман Л. П. Достоевский и правительственные круги 1870-х годов // Достоевский–реакционер. М., 2015. С. 49.

²¹⁴ Буданова Н. Ф. и др. Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. СПб., 2005. С. 266-267.

²¹⁵ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 24. С. 296.

²¹⁶ Гроссман Л. П. Указ.соч. С. 51.

пишет: «Как отвратительно, что кутаисских жидов оправдали. Тут несомненно они виноваты. Я убежден из процесса и из всего, и из подлой защиты Александрова, который замечательный здесь негодяй— "адвокат нанятая совесть"»²¹⁷. Здесь речь идет о так называемом «Кутаисском деле», суть которого заключалась в том, что якобы девять евреев из местечка Сачхери убили христианскую девочку Сарру Модибадзе с целью использования ее крови для религиозных ритуалов. Налицо классический кровавый навет. Таким образом, считая, что кутаисские евреи «несомненно виновны», Ф. М. Достоевский признает кровавый навет за истину.

Помимо кровавого навета, у писателя есть и другие стереотипные представления о евреях. Ф. М. Достоевский считает, что евреи презирают русский народ: «В презрительном отношении нельзя не заметить, что почтенный корреспондент, коснувшись в этих немногих строках своих и до русского народа, не утерпел и не выдержал и отнесся к бедному русскому народу несколько слишком уж свысока. Правда, в России и от русских-то не осталось ни одного непропленного места (словечко Щедрина), а еврею тем «простительнее». Но во всяком случае ожесточение это свидетельствует ярко о том, как сами евреи смотрят на русских. Писал это действительно человек образованный и талантливый (не думаю только, чтоб без предрассудков); чего же ждать, после того, от необразованного еврея, которых так много, каких чувств к русскому?»²¹⁸. Скорее всего, подобное мнение идет у писателя с каторги. Каторжный приятель Ф. М. Достоевского еврей Исай Фомич, хоть и не высказывал подобного презрения к каторжанам, но, по мнению писателя, был крайне тщеславным. Видимо, автор «Дневника писателя» решил, что это национальная черта евреев. Эта «особенность» евреев, очень удачно вписывалась в национальную идею «жидовства». Ф. М. Достоевский видел в ней вечный путь к капиталу, который не остановится не

---

²¹⁷ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 30, ч. 1. С. 59.

²¹⁸ Там же. Т. 25. С. 76-77.

перед чем. Поэтому «другой» для еврея, в понимании писателя, достоин если не рабства, то как минимум презрения.

Но все-таки Ф. М. Достоевский был достаточно умен и образован, чтобы видеть еврея шире стереотипов о нем. Здесь в качестве аргументов вредительской деятельности евреев писатель обращается к понятию «status in statu». Впервые оно было использовано писателем в «Дневнике» во второй главе июньского выпуска за 1876 год. Этот термин вошел в письменную лексику Ф. М. Достоевского после прочтения доклада «О действительных причинах упадка сельского хозяйства и внутренней торговли» М. И. Гриневича. Также известно, что в библиотеке писателя была более радикальная книга М. И. Гриневича – «О тлетворном влиянии евреев на экономический быт России и о системе еврейской эксплуатации»²¹⁹. Можно предположить, что эта книга стала теоретическим обоснованием идеи «status in statu».

Свое видение данного явления Ф.М. Достоевский описал в мартовском выпуске «Дневника писателя» за 1877 год. Он справедливо замечал, что евреи, выжили и сохранили свою «прежнюю идею» только благодаря «status in statu»²²⁰. Под «государством в государстве» Ф. М. Достоевский подразумевает еврейскую общину – кагал. В качестве признаков кагала можно выделить отчужденность, замкнутость, существование собственного нравственного закона, который строился на догматике иудаизма. На наш, взгляд эти признаки присущи всем замкнутым национальным общинам. Также, стоит отметить, что хасидизм, самое распространенное направление в иудаизме, выступал против распространения власти кагала на общественную жизнь евреев²²¹.

Ф. М. Достоевский негативно относился к кагалу и считал, что он лежит в основе идеи «жидовства». Писатель выделяет свои признаки

---

²¹⁹ Буданова Н. Ф. и др. Указ.соч. С. 162-163.

²²⁰ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 25. С. 81.

²²¹ Берлин И. З. Хасидизм // Еврейская энциклопедия Брокгауза-Ефрона URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/22/250.htm> (дата обращения: 15.06. 2016).

«государства в государстве», присущие только еврейской общине: «Отчужденность и отчужденность на степени религиозного догмата, неслиянность, вера в то, что существует в мире лишь одна народная личность — еврей, а другие хоть есть, но все равно надо считать, что как бы их и не существовало. "Выйди из народов и составь свою особь и знай, что с сих пор ты един у бога, остальных истреби, или в рабов обрати, или эксплуатируй. Верь в победу над всем миром, верь, что всё покорится тебе. Строго всем гнушайся и ни с кем в быту своем не сообщайся. И даже когда лишишься земли своей, политической личности своей, даже когда рассеян будешь по лицу всей земли, между всеми народами — все равно, — верь всему тому, что тебе обещано, раз навсегда верь тому, что всё сбудется, а пока живи, гнушайся, единись и эксплуатируй и —ожидай, ожидай..."»²²². При это Ф. М. Достоевский использует цитату предположительно взятую у М. И. Гриневича, которая является вольным пересказом одного из положений Талмуда. Писатель отрицает факт того, что «государство в государстве» это результат гонений на евреев. Он считает, что в основе лежит религиозный фактор. «Что религиозный-то характер тут есть по преимуществу — это-то уже несомненно. Что свой промыслитель, под именем прежнего первоначального Иеговы, с своим идеалом и с своим обетом продолжает вести свой народ к цели твердой — это-то уже ясно. Да и нельзя, повторю я, даже и представить себе еврея без бога, мало того, не верю я даже и в образованных евреев безбожников: все они одной сути, и еще бог знает чего ждет мир от евреев образованных!»²²³.

Корни этой религиозности писатель видит в ожиданиях евреями мессии, который «соберет их опять и Иерусалиме и низложит все народы мечом своим к их подножию»²²⁴. Собственно, поэтому, по мнению автора, они и занимаются финансовыми делами, чтобы легко было забрать «мешки с

---

²²² Там же.

²²³ Там же. С. 82.

²²⁴ Там же.

золотом» в Иерусалим ²²⁵. В данном случае, на наш взгляд, помимо книги М. И. Гриневича, Ф. М. Достоевский опирается на слова каторжного товарища Исаия Фомича, который рассказывал, что есть пророчество о возвращении в Иерусалим ²²⁶. Именно из этой идеи исходит экономическая «известная идея» евреев, которые, по мнению писателя не остановятся не перед чем, для получения прибыли. В этом, по его мнению, лежит суть еврейского «status in statu».

На наш взгляд, рассуждения писателя не выдерживают никакой критики. Ф. М. Достоевский строит свои рассуждения на откровенно антисемитских книгах и стереотипах. Безусловно, евреи проживали определенным «status in statu», причем не только в России. Но естественно, что называть замкнутую еврейскую общину «государством в государстве» можно лишь с нравственной и культурной стороны. В ней действовали законы государства и нравственные законы иудаизма. Этот нравственный закон строится на Торе и Талмуде ²²⁷. Ф. М. Достоевский не читал ни того, ни другого. Он знаком с еврейской жизнью по антисемитским памфлетам М. И. Гриневича, И. И. Лютостанского и Я. А. Брафмана ²²⁸ и стереотипным представлениям.

Несмотря на то, что Ф. М. Достоевский отрицает факт того, что евреи живут замкнуто из-за правового неравенства, это действительно так. Об этом свидетельствует то, что именно после ослабления еврейского законодательства 1860-1870 годов евреи стали появляться во всех сферах жизни российского общества. В других странах, таких как Франция, Нидерланды, некоторые Земли Германии, с началом еврейской эмансипации начинается так называемый «исход из гетто». Еврейские общины перестают быть жесткими организациями, которые контролируют жизнь евреев ²²⁹.

---

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же. Т. 4. Л., 1972. С. 95.

²²⁷ Справедливости ради, стоит заметить, что как в Торе, так и в Талмуде очень много противоречивых моментов, толкованием которых занимаются самые авторитетные раввины.

²²⁸ «Книга Кагала» Я. А. Брафмана была подарена Ф. М. Достоевскому самим автором 7 апреля 1877 года (Буданова Н. Ф. и др. Указ.соч. С. 156).

²²⁹ Кац Я. Исход из гетто. Социальный контекст эмансипации евреев, 1770-1870. М., 2006. С. 9-17.

Что касается вопроса о мессии, Ф. М. Достоевский прав: действительно, в иудаизме есть эпизод с приходом «спасителя» и уходом всех евреев в Иерусалим. Но как и во всех авраамических религиях, в ближайший приход мессии верят чрезмерно религиозные люди или фанатики. При этом приход будет ознаменоваться установлением «царствия справедливости» и всеобщего равенства²³⁰. Из этого следует, что богатства евреям нужны не будут, а значит теория Ф. М. Достоевского в корне неверна.

На наш взгляд, подобные рассуждения служат оправданием антисемитизма писателя. Исходя из рассуждений писателя, можно сделать вывод, что евреи сами виноваты в своих бедах. Они выступают как абсолютное зло, которое накапливает капитал, развращает и презирает коренное население. Все это делается во имя своей национальной идеи, в основе которой лежит иудаизм. Ф. М. Достоевский считает, что весь «еврейский вопрос» вызван самими евреями, а любой антисемитизм это защитная реакция от «жидовской идеи».

При всей нелюбви Ф. М. Достоевского к еврейскому народу, странным выглядит решение «еврейского вопроса», предлагаемое писателем. Он считает, что евреев в России надо сравнять в правах с остальным населением: «Я окончательно стою, однако же, за совершенное расширение прав евреев в формальном законодательстве и, если возможно только, и за полнейшее равенство прав с коренным населением»²³¹. При этом он предполагает, что возможно это приведет к кабальному закрепощению крестьян евреями²³². Такое противоречивое заявление Ф. М. Достоевский объясняет просто: «Это Христов закон, потому что это христианский принцип»²³³. Он предлагает братское единение, так как среди русского населения нет ненависти к

---

²³⁰ РавЦвиВассерманЛекция «Основные принципы еврейской веры» URL: http://toldot.ru/tora/articles/articles_802.html (дата обращения: 18.05.2016)

²³¹ Достоевский Ф. М. Указ.соч. Т. 25. С. 86.

²³² Там же.

²³³ Там же.

евреям ²³⁴. Предоставить равенство прав евреям, несмотря на все их негативные черты, это, по мнению писателя, и есть русская коренная идея.

На наш взгляд, предлагая равенство с такими словами, Ф. М. Достоевский хочет показать, что русский народ выше всяких стереотипов, что богоизбранный русский народ прощает евреям все их вредительство и их презрение к другим народам. Тем самым Ф. М. Достоевский ставит себя и весь русский народ над еврейским, показывая что в сердце русского человека живет Христос. Заканчивая мартовскую главу «Дневника писателя» таким образом, Ф. М. Достоевский отвел от себя все обвинения в антисемитизме. На наш взгляд, писатель лукавил, говоря о желании уровнять евреев в правах с остальным населением. Так например, в записной тетради за 1876-1877 года он пишет: «Ограничить права жидов во многих случаях можно и должно. Почему, почему поддерживать это *status in statu*. Восемьдесят миллионов существуют лишь на поддержание трех миллионов жидашек. Наплевать на них» ²³⁵. Зная, что «Дневник писателя» прочтут многие, Ф. М. Достоевский не изложил свое истинное мнение, а написал то, что сыграет ему добрую службу, отведет от него обвинения в антисемитизме.

Подводя итог, стоит сказать, что негативное отношение Ф. М. Достоевского к евреям, высказанное на страницах «Дневника писателя», а особенно в личной переписке и рабочих тетрадях, стало результатом синтеза определенных идей. В их основе лежит негативное отношение к капитализму смешанное с презрением, которое исходило из идеи богоизбранности русского народа, и стереотипными представлениями о евреях. Все это привело писателя к выводу, что евреи представляют собой неисправимое, вселенское зло. Евреи стали для него воплощением «жидовской идеи». По мнению Ф. М. Достоевского, они развращали русский народ, портили русскую землю, вредили русской литературе и стояли во главе антироссийской внешней политике. При этом все это зло, по мнению

---

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же. Т. 24. С. 212.

писателя, шло из иудейской религии, знания, о которой он имел только из антисемитской литературы.

Заключение

История евреев России непрерывно связана с историей антисемитизма. Еврейский вопрос приобрел особенную актуальность после разделов Речи Посполитой, когда в состав Российской империи вошли территории, на которых проживало огромное количество евреев. Евреи не стали равноправными жителями России: они были ограничены в праве свободного выбора места жительства, им запрещалось занимать государственные должности, быть полноправными участниками экономических отношений, они не имели возможность в полном объеме исповедовать свою религию – иудаизм, их язык, идиш, не признавался полноценным языком и обозначался как еврейский жаргон. Либеральная политика Александра II способствовала смягчению еврейского законодательства. Развитие капиталистических отношений после Великих реформ привело к тому, что появилась еврейская буржуазия, которая активно интегрировалась в российское общество.

Это вызвало недовольство консервативно настроенной общественности, к которой относился Ф. М. Достоевский. Антисемитизм был частью мировоззрения писателя: в его публицистике, художественном творчестве, письмах и рабочих тетрадях нередко встречается нетерпимое отношение к евреям. Несмотря на то, что еврейскому вопросу писатель посвятил не так уж много, идея противопоставления «русской идеи» «жидовской» прослеживается во всем творчестве Ф. М. Достоевского. Корни ксенофобии писателя лежат в нескольких плоскостях. Во-первых, у писателя сложился определенный стереотипный образ еврея, который он почерпнул из русской литературы, в частности у Н. В. Гоголя. Во-вторых, на каторге у Ф. М. Достоевского сформировался образ русского народа-богоносца, который противопоставлялся остальным народам, в том числе евреям. Кроме того, на каторге писатель стал очень набожным человеком. Его вера в Христа превратилась в догму, поэтому в негативном отношении к евреям есть и религиозный подтекст. И наконец, ненависть к евреям у Ф. М. Достоевского

строилась на неприязни к «жиду-капиталисту». Евреи для писателя стали воплощением буржуа, не гнушающимся ничем ради прибыли. Ф. М. Достоевский не знал и не хотел знать евреев и иудаизм. Его знания ограничивались стереотипами и представлениями, взятыми из антисемитской литературы.

Антисемитизм – это неотъемлемая часть всей истории России. Стереотипные представления о евреях до сих пор сильны в России XXI века. Ф. М. Достоевский как один из авторов «русской идеи», как выразитель национального духа русского народа со своим нетерпимым отношением к инородцам органично вписывается в русскую культуру. Его антисемитизм – это антисемитизм национальный, присущий многим слоям русского общества. Идеи писателя, хотя и не были новыми, благодаря пафосному, «пророческому» тону их изложения нашли отражение в антисемитских взглядах будущих поколений.

Источники и литература

Источники

Законодательные акты

1. Именной, объявленный памятью Приказу Большого приходу – Об отсылки в Посольский Приказ евреев, приехавших утайкой в Москву с товарами от 12 сентября 1676 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 2. № 662. СПб., 1830.
2. Решение, учиненное по Его Императорского Величества указу в Верховном Тайном Совете, на поданное прошение Войска Запорожского обеих сторон Днепра, Гетмана Апостола – С присовокуплением данной им присяги от 22 августа 1728 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 8. № 5324. СПб., 1830.
3. Резолюция Кабинета Министров на сообщение Сената – О запрещении жидам содержать в Малороссии корчмы и отдавать им что-либо в арендное содержание от 18 августа 1739 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 10. № 7869. СПб., 1830.
4. Высочайшая резолюция на доклад Сената – О воспрещении жидам проживать в России от 16 декабря 1743 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 11. № 8840. СПб., 1830.
5. Манифест – О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу от 4 декабря 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 16. № 11720. СПб., 1830.
6. Именной, данный Киевскому генерал-губернатору Воейкову – О предоставлении права присланным из действующей армии волохам, грекам, армянам и раскольникам избирать место жительства, или

- поступать в службу по их желаним, и о дозволении жидам селиться в одной Новороссийской губернии от 16 ноября 1769 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 18. № 13383. СПб., 1830.
7. Именной, данный Белорусскому генерал-губернатору графу Чернышеву – О принятии под Российскую Державу уступленных от Польши провинций; о назначении жителям срока для принятия присяги; о постановлении столбов на новых границах; о сборах в казну всех публичных доходов, и о произвождении суда и расправы в настоящих местах по тамошним правам и обычаям от 16 августа 1772 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 19. № 13850. СПб., 1830.
8. Высочайше утвержденный доклад и пункты Белорусского генерал-губернатора графа Чернышева – О учении в Белорусских губерниях переписи о поголовном сборе податей; о сидке вина и о свободной продаже оногo; о корчмах; о переводе таможни на новую границу и о сборе с товаров пошлин; о учреждении казенной соляной продажи и об отдачи на аренду деревень от 13 сентября 1772 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 19. № 13865. СПб., 1830.
9. Именной, данный Белорусскому генерал-губернатору графу Чернышеву – О дозволении евреям, обитающим в Могилевской и Полоцкой губерниях, записываться в купечество от 7 января 1780 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 20. № 14962. СПб., 1830.
10. Грамота на права, вольности и преимущества благородного русского дворянства от 21 апреля 1785 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 22. № 16187. СПб., 1830.
11. Именной, данный Сенату – О предоставлении евреям прав гражданства в Екатеринославском наместничестве и Таврической области от 23

- декабря 1791 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 23. № 17006. СПб., 1830.
12. Именной, данный Сенату – О сборе с евреев, записавшихся по городам в мещанство и купечество, уставленных податей вдвое против положенных с мещан и купцов христианского закона разных исповеданий от 23 июня 1794 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 23. № 17224. СПб., 1830.
13. Высочайше утвержденный доклад Сената – О дозволении евреям иметь жительство в Курляндской губернии и производить мещанские и купеческие промыслы; о сборах с них податей вдвое против купцов и мещан христианского закона; о явках евреев в города, живущим в местечках и селениях, для записи в общества; о дачи им для прожития годовых паспортов; о недержании их никому без оных под опасением ответственности; о дозволении им учредить кагалы и стоять синагоги и запрещении закреплять евреев за кем-либо от 14 марта 1799 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 25. № 18889. СПб., 1830.
14. Высочайше утвержденное Положение – О устройстве евреев от 9 декабря 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 28. № 21547. СПб., 1830.
15. Именной, данный Действительному тайному советнику Попову – О приостановлении переселения евреев и об учреждении особого Комитета для изыскания мер, посредством которых таковое переселение могло бы быть произведено действие от 5 января 1809 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 30. № 23435. СПб., 1830.
16. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета - О допущении евреев к свидетельству, по делам христиан, в присоединенных от Польши губерниях от 21 августа 1814 г. // Полное

- собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 32. № 25649. СПб., 1830.
17. Именной, данный Сенату – Об учреждении Комитета для всех обращающихся в христианство евреев, и о даровании им прав и выгод, с отведением к поселению в южных и северных губерниях, под именованьем оною Обществом Израильских Христиан. С приложением правил для сего общества от 25 марта 1817 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 34. № 26752. СПб., 1830.
18. Сенатский – О не отдаче должников, из христиан, евреям для заработка долевых сумм от 22 апреля 1818 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 35. № 27352. СПб., 1830.
19. Сенатский, по высочайше утвержденному положению Комитета Министров – О недержании евреям в домашнем услужении христиан от 22 апреля 1820 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 37. № 28249. СПб., 1830.
20. Сенатский – О принятии евреев, восприявших христианскую веру, во всякое податное состояние от 30 ноября 1822 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 38. № 29228. СПб., 1830.
21. Сенатский – О исключении евреев, принявших христианскую веру и изъявивших желание записаться в других губерниях, из еврейских обществ и прежних их званий и окладов от 26 ноября 1823 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 38. № 29657. СПб., 1830.
22. Сенатский – О допущении евреев, по принятии христианской веры Римско-Католического исповедания, вступать в духовное звание, и выключать их по тому из подушного оклада от 30 ноября 1823 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 38. № 29662. СПб., 1830.

23. Сенатский, по высочайше утвержденному положению Комитета Министров – О запрещении евреям селиться в Астраханской губернии и Кавказской области от 30 июня 1825 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 40. № 30404. СПб., 1830.
24. Сенатский – Об удалении евреев, которые содержат корчмы, мельницы и тому подобные заведения в аренде, от границы на 50 верстное расстояние, по истечении срока контрактам от 14 ноября 1825 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 40. № 30581. СПб., 1830.
25. Именной, данный Сенату – О обращении евреев к отправлению рекрутской повинности в натуре, об отмене денежного с них сбора, вместо отправления оной положенного от 26 августа 1827 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 2. № 1329. СПб., 1830.
26. Высочайше утвержденное Положение о евреях от 13 апреля 1835 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 10, ч. 1. № 8054. СПб., 1836.
27. Высочайше утвержденное Положение о подчинении евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением еврейских кагалов от 19 декабря 1844 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 19, ч. 1. № 18546. СПб., 1845.
28. Именной, объявленный Сенату Министром Внутренних Дел – О воспрещении употребления особой еврейской одежды от 1 мая 1850 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 25, ч. 1. № 24127. СПб., 1851.
29. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета – Об учреждении надзора за синагогами и молитвенными еврейскими домами от 3 июля 1850 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 25, ч. 1. № 24299. СПб., 1851.

- 30.12 апреля 1851 года Сенатский, по Высочайшему повелению – О запрещении женщинами еврейкам брить голову от 12 апреля 1851 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 26, ч. 1. № 25113. СПб., 1852.
- 31.Манифест - О Всемиловитейшем даровании народу милостей и облегчений по случаю Коронования Его Императорского Величества от 26 августа 1856 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 31, ч. 1. № 30877. СПб., 1857.
- 32.Именной, данный Сенату – О даруемых евреям облегчениях по исполнению рекрутской повинности от 26 августа 1856 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 31, ч. 1. № 30888. СПб., 1857.
- 33.Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета – О предоставлении евреям-купцам 1-й гильдии и евреям-иностранным подданным права жительства и торговли, вне черты постоянной оседлости евреев от 16 марта 1859 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 34, ч. 1. № 34248. СПб., 1859.
- 34.Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета – О преимуществах евреев, получивших образование, а равно служащих при еврейских учебных заведениях от 27 ноября 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 36, ч. 2. № 37684. СПб., 1863.
- 35.Высочайше утвержденный Общий устав Императорских российских университетов от 18 июня 1863 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 38, ч. 1. № 39752. СПб., 1866.
- 36.Высочайше утвержденный Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства Народного Просвещения от 19 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 39, ч. 2. № 41427. СПб., 1867.

37. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета – О дозволении евреям механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно в Империи от 28 июня 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 40, ч. 1. № 412264. СПб., 1867.

Публицистика

1. Достоевский, Ф. М. Возможно ли у нас спрашивать европейских финансов? // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 27. Дневник писателя 1881 год. Автобиографическое. Dubia. – Л.: Наука, 1984. – С. 8-12.
2. Достоевский, Ф. М. «Еврейский вопрос» // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 25. Дневник писателя 1877 год январь-август. – Л.: Наука, 1983. – С. 74-77.
3. Достоевский, Ф. М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 5. Повести и рассказы 1862-1866. Игрок. – Л.: Наука, 1973. – С. 46-98.
4. Достоевский, Ф. М. Мечты и грезы // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 21. Дневник писателя 1873. Статьи и заметки 1873-1878. – Л.: Наука, 1980. – С. 91-96.
5. Достоевский, Ф. М. Мой парадокс // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 23. Дневник писателя 1876 год май-октябрь. – Л.: Наука, 1981. – С. 38-42.
6. Достоевский, Ф. М. Мужик Марей // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 22. Дневник писателя 1876 январь-апрель. – Л.: Наука, 1981. – С. 46-50.
7. Достоевский, Ф. М. Но да здравствует новое братство! // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 25. Дневник писателя 1877 год январь-август. – Л.: Наука, 1981. – С. 86-88.

8. Достоевский, Ф. М. «Обособление» // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 22. Дневник писателя 1876 год январь-апрель. – Л.: Наука, 1981. – С. 80-83.
9. Достоевский, Ф. М. Объявление о подписке на журнал «Время» на 1861 год // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 18. Статьи и заметки 1845-1861. – Л.: Наука, 1978. – С. 35-40.
10. Достоевский, Ф. М. О том же // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 23. Дневник писателя 1876 год май-октябрь. – Л.: Наука, 1981. – С. 156-162.
11. Достоевский, Ф. М. Петербургская летопись, 27 апреля 1847 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 18. Статьи и заметки 1845-1861. – Л.: Наука, 1978. – С.13-18.
12. Достоевский, Ф. М. Петербургская летопись, 11 мая 1847 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 18. Статьи и заметки 1845-1861. – Л.: Наука, 1978. – С.18-23.
13. Достоевский, Ф. М. Пожар в селе Измайлове // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 21. Дневник писателя 1873. Статьи и заметки 1873-1878. – Л.: Наука, 1980. – С. 142-144.
14. Достоевский, Ф. М. Старые люди // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 21. Дневник писателя 1873. Статьи и заметки 1873-1878. – Л.: Наука, 1980. – С. 8-12.
15. Достоевский, Ф. М. Piccolabestia // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 23. Дневник писателя 1876 год май-октябрь. – Л.: Наука, 1981. – С. 106-111.
16. Достоевский, Ф. М. Postscriptum // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 23. Дневник писателя 1876 год май-октябрь. – Л.: Наука, 1981. – С. 102-105.

17. Достоевский, Ф. М. Pro и contra // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 25 Дневник писателя 1877 год январь-август. – Л.: Наука, 1981. – С. 77-81.
18. Достоевский, Ф. М. Status in statu. Сорок лет бытия // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 25 Дневник писателя 1877 год январь-август. – Л.: Наука, 1981. – С. 81-85.

Источники личного происхождения

(частная переписка, мемуары)

1. Письмо Екатерины II Д. Дидро, Переписка Дидро и Екатерины Великой. Вопросы Дидро и ответы Екатерины Второй [о состоянии России]. [Электронный ресурс] URL: <http://bibliotekar.ru/reprint-26/index.htm> (дата обращения: 27.05.2015).
2. Письмо Ф. М. Достоевского М. М. Достоевскому, 14 февраля 1844 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 28, ч. 1. – Л.: Наука, 1985. – С. 86-87.
3. Письмо Ф. М. Достоевского М. М. Достоевскому, 30 января-22 февраля 1854 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 28, ч. 1. – Л.: Наука, 1985. – С. 166-174.
4. Письмо Ф. М. Достоевского Н. Д. Фонвизиной, конец января-20-е числа февраля 1854 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 28, ч. 1. – Л.: Наука, 1985. – С. 181-182.
5. Письмо Ф. М. Достоевского М. М. Достоевскому, 30 июля 1854 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 28, ч. 1. – Л.: Наука, 1985. – С. 179-181.
6. Письмо Ф. М. Достоевского А. М. Достоевскому, 6 ноября 1854 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 28, ч. 1. – Л.: Наука, 1985. – С. 181-182.

7. Письмо Ф. М. Достоевского А. Е. Врангелю, 31 марта-14 апреля 1865 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 28, ч. 2. – Л.: Наука, 1985. – С. 115-121.
8. Письмо Ф. М. Достоевского И. С. Тургеневу, 3 (15) августа 1865 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 28, ч. 2. – Л.: Наука, 1985. – С. 128.
9. Письмо Ф. М. Достоевского А. Г. Достоевской, 12 июля 1873 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 29, ч. 1. – Л.: Наука, 1988. – С. 277-278.
10. Письмо Ф. М. Достоевского А. Г. Ковнеру, 14 февраля 1877 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 29, ч. 2. – Л.: Наука, 1988. – С. 138-141.
11. Письмо Ф. М. Достоевского С. Е. Лурье, 11 марта 1877 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 29, ч. 2. – Л.: Наука, 1988. – С. 146-147.
12. Письмо Ф. М. Достоевского Н. Е. Грищенко, 28 февраля 1878 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 30, ч. 1. – Л.: Наука, 1988. – С. 8-9.
13. Письмо Ф. М. Достоевского студентам Московского университета, 18 апреля 1878 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 30, ч. 1. – Л.: Наука, 1988. – С. 21-25.
14. Письмо Ф. М. Достоевского О. А. Новиковой, 28 марта 1879 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 30, ч. 1. – Л.: Наука, 1988. – С. 58-59.
15. Письмо Ф. М. Достоевского А. Г. Достоевской, 28 июля (9 августа) 1879 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 30, ч. 1. – Л.: Наука, 1988. – С. 88-90.
16. Письмо Ф. М. Достоевского А. Г. Достоевской, 30 июля (11 августа) 1879 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 30, ч. 1. – Л.: Наука, 1988. – С. 92-94.

17. Письмо Ф. М. Достоевского А. Г. Достоевской, 4 (16) августа 1879 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 30, ч. 1. – Л.: Наука, 1988. – С. 96-98.
18. Письмо Ф. М. Достоевского Ю. Ф. Абаза, 15 июня 1880 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 30, ч. 1. – Л.: Наука, 1988. – С. 191-193.
1. Абельдяев, В. Памяти Ф. Достоевского // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников / В. Абельдяев. – СПб.: Издательство «Андреев и сыновья», 1993. – 331 с.

Подготовительные материалы к «Дневнику писателя»

1. Достоевский, Ф. М. Вариант чернового автографа главки «Возможно ли у нас спрашивать европейских финансов?» // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 27. Дневник писателя 1881 год. Автобиографическое. Dubia. – Л.: Наука, 1984. – С. 214.
2. Достоевский, Ф. М. Вариант чернового автографа главки «Выезд за границу. Нечто о русских вагонах» // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 23 Дневник писателя 1876 год май-октябрь. – Л.: Наука, 1981. – С. 236.
3. Достоевский, Ф. М. Вариант чернового автографа главки «Земля и дети» // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 23 Дневник писателя 1876 год май-октябрь. – Л.: Наука, 1981. – С. 275-276.
4. Достоевский, Ф. М. Записная тетрадь 1876-1877 гг. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 24. Дневник писателя 1876 год ноябрь-декабрь. – Л.: Наука, 1982. – С. 167-315.
5. Достоевский, Ф. М. Записная тетрадь 1880-1881 гг. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 27. Дневник

- писателя 1881 год. Автобиографическое. Dubia. – Л.: Наука, 1984. – С. 44-88.
6. Достоевский, Ф. М. Помета Ф. М. Достоевского на конверте письма Т. В. Брауде от 8 апреля 1877 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 30, ч. 2. – Л.: Наука, 1988. – С. 70.
  7. Достоевский, Ф. М. Помета Ф. М. Достоевского на конверте письма Р. М. Кулишера от 21 апреля 1877 г. // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 30, ч. 2. – Л.: Наука, 1988. – С. 71.
  8. Достоевский, Ф. М. Примечание к статье «Общество для противудействия чрезмерному распространению пьянству» // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 21. Дневник писателя 1873. Статьи и заметки 1873-1878. – Л.: Наука, 1980. – С. 274.

Художественные произведения

1. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 14. Братья Карамазовы. Книги I-X. – Л.: Наука, 1976. – 512 с.
2. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 15. Братья Карамазовы. Книги XI-XII. Эпилог. Рукописные редакции – Л.: Наука, 1976. – 624 с.
3. Достоевский, Ф. М. Записки из Мертвого дома // Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. Т. 4. Записки из Мертвого дома. – Л.: Наука, 1972. – 327 с.
4. Токарежский (Токажевский), Ш. Сибирское лихолетье / Ш. Токарежский (Токажевский). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – 980 с.

Литература

1. Алексеев, М. П. О драматических опытах Достоевского / М. П. Алексеев // Творчество Достоевского: 1821-1881-1921. Сборник статей и материалов / под ред. Л. П. Гроссмана. - Од.: Всеукраинское Государственное Издательство, 1921. - С. 41-62.
2. Берлин, И. З. Хасидизм / И. З. Берлин // Еврейская энциклопедия Брокгауза-Ефрона. [Электронный ресурс] URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/22/250.htm> (дата обращения: 30.04. 2016).
3. Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание / Буданова Н. Ф. [и др.].- СПб.: Наука, 2005.- 338 с.
4. Бумштейн Исай Фомич // Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества. [Электронный ресурс] URL: http://www.fedordostoevsky.ru/works/characters/Bumshtein_I_F/ (дата обращения: 30.04. 2016).
5. Вассерман, Цви Лекция «Основные принципы еврейской веры». [Электронный ресурс] URL: http://toldot.ru/tora/articles/articles_802.html (дата обращения: 18.05.2016)
6. Вихнович, В. Л. 2000 лет истории евреев России / В. Л. Вихнович. - СПб.: Академия исследования культуры, 2012. – 608 с.
7. Гессен, Ю. И. Александр I / Ю. И. Гессен // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/01-2/402.htm> (дата обращения: 31.05.2015).
8. Гессен, Ю. И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев / Ю. И. Гессен. - СПб.: Типо-Литография А. Г. Розена (А. Е. Ландау), 1906. – 473 с.
9. Гессен, Ю. И. Закон и жизнь. Как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России / Ю. И. Гессен. - СПб.: Типография А. Г. Розена, 1911. – 192 с.

10. Гессен, Ю. И. Наполеон Бонапарт / Ю. И. Гессен // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/14-1/073.htm> (дата обращения: 31.05.2015).
11. Гессен, Ю. И. Николай I / Ю. И. Гессен // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/14-2/196.htm> (дата обращения: 01.06.2015).
12. Гончаров, Ю. М. Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX - начало XX в) / Ю. М. Гончаров. – Барнаул: Издательство «Аз Бука», 2005. – 108 с.
13. Горюшкина, Н. Е. «Излюбил жид питейный промысел»: об участии евреев в винокурении и виноторговле в XIX в. / Н. Е. Горюшкина // Известия Юго-Западного государственного университета.- 2012.- № 5(44) ч. 1.- С. 217-221.
14. Гроссман, Л. П. Исповедь одного еврея / Л. П. Гроссман. - М.: Издательство «Деконт +», 1999. - 192 с.
15. Гроссман, Л. П. Достоевский и иудаизм / Л. П. Гроссман // Исповедь одного еврея.- М.: Издательство «Деконт +», 1999. - С. 175-190.
16. Гроссман, Л. П. Достоевский и правительственные круги 1870-х годов / Л. П. Гроссман // Достоевский–реакционер. - М.: Commonplace, 2015. – 140 с.
17. Дронов, И. Е. Князь Владимир Петрович Мещерский / И. Е. Дронов // Вопросы истории. - 2001. - № 10. - С. 57-84.
18. Дубнов, С. М. Алексей Михайлович / С. М. Дубнов // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/01-2/444.htm> (дата обращения: 26.05.2015).
19. Дубнов, С. М. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции: в 2 кн. / С. М. Дубнов. Кн. 1. Евреи в

- царствование Александра III (1881-1894). - М-Птг.: Издательство Л. Д. Франкель, 1923. - 128 с.
20. Дубнов, С. М. Новейшая история еврейского народа: в 2 т. / С. М. Дубнов. Т. 1. Новейшая история еврейского народа (1789-1848 г.). - Птг.: Издательство «Кадима», 1919. – 485 с.
21. Жидовствующие // Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=11569&query=%C6%C8%C4%CE%C2%D1%D2%C2%D3%DE%D9%C8%C5> (дата обращения: 25.05.2015).
22. Западные окраины Российской империи / М. Д. Долбилов [и др.]. - М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 608 с.
23. Иоанн IV Васильевич Грозный // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/09-3/109.htm> (дата обращения: 25. 05.2015).
24. Кац, Я. Исход из гетто. Социальный контекст эмансипации евреев, 1770-1870 / Я. Кац.- М.: Издательство «Мосты культуры–Гешарим», 2006. -264 с.
25. Кузнецов, О. В. Еврейский вопрос в публицистике Ф. М. Достоевского / О. В. Кузнецов // Вестник ВолГУ. Серия 4. - 2001. - Вып. 8.- С. 132-135.
26. Макарий. История русской церкви: в 12 т. / Макарий. Т. 6. История русской церкви в период разделения ее на две митрополии. – СПб. Типография Юлия Андреевича Бокрама, 1870. – 392 с.
27. Миллер, А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования / А. И. Миллер. - М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 248 с.
28. Миллер, О. Ф. Биография, письма, заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского / О. Ф. Миллер. - СПб.: Типография А. С. Суворина, 1883. – 332 с.

29. Одежда // Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]
URL:
<http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=13046&query=%CE%C4%C5%C6%C4%C0> (дата обращения: 01.06.2015).
30. Омск // Еврейская энциклопедия Брокгауза-Ефрона. [Электронный ресурс]
URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/15/145.htm> (дата обращения: 30.04.2016).
31. Петрухин, В. Я. Киевское письмо / В. Я. Петрухин // Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. : в. 5 т. / под. ред. Т. Н. Джаксон [и др.]. Т. 3. Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия / Восточные источники. - М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науки, 2009. - С. 174-176.
32. Рабинович, А. З. Одесса / А. З. Рабинович // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/15/073.htm> (дата обращения: 01.06.2015).
33. Сартр, Ж.-П. Размышления о еврейском вопросе / Ж.-П. Сартр // Портрет антисемита.- СПб.: Европейский дом, 2000. - С. 111-229.
34. Свирщевский, А. Р. Россия. Политический отдел и финансы. Финансовое хозяйство / А. Р. Свирщевский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BE%D1%82%D0%B4%D0%B5%D0%BB_%D0%B8_%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%8B/%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 03.05.2016).

- 35.Скрынников, Р. Г. Три Лжедмитрия / Р. Г. Скрынников. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 480 с.
- 36.Солженицын, А. И. Двести лет вместе / А. И. Солженицын. – М.: Русский путь, 2001. – 512 с.
- 37.Соловьев, С. М. История России с древнейших времен: в 29 т. / С. М. Соловьев. Т. 15. [Электронный ресурс] URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solv15p2.htm> (дата обращения: 26.05.2015).
- 38.Твардовская, В. А. Достоевский в общественной жизни России (1861-1881) / В. А. Твардовская. - М.: Наука, 1990. – 340 с.
- 39.Токаржевский Шимон // Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества. [Электронный ресурс] URL: http://www.fedordostoevsky.ru/around/Tokarzhevsky_Shimon/ (дата обращения: 24.04.2016).
- 40.Фроянов, И. Я. Древняя Русь IX-XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть: учебное пособие / И. Я. Фроянов. - М.: Русский издательский центр, 2012. – 1088 с.
- 41.Чериковер, И. М. Кантонисты / И. М. Чериковер // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] URL: <http://brockhaus-efron-jewish-encyclopedia.ru/beje/11-2/077.htm> (дата обращения: 01.06.2015).
- 42.Чернигов // Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=14668&query=%D7%C5%D0%CD%C8%C3%CE%C2> (дата обращения: 25.05.2015).
- 43.Штейнберг, А. З. Достоевский и еврейство / А. З. Штейнберг // Версты. - 1928. - № 3.- С. 94-108.

Приложение

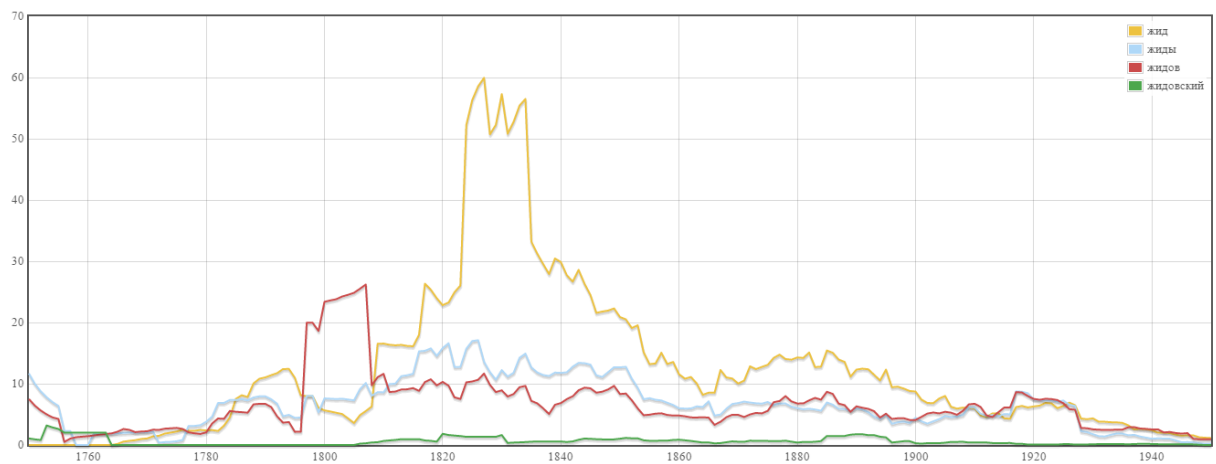
Приложение 1

Графическое отображение частотных данных НКРЯ

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

Слова или сочетания слов, через запятую:

Годы с по со сглаживанием

Приложение 2

Графическое отображение частотных данных НКРЯ

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

Слова или сочетания слов, через запятую: еврей, евреи, евреев, еврейский

Годы с 1750 по 1950 со сглаживанием 5 построить

